

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ**МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЯН В ПЕРИОД
ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
РЕАЛЬНОСТЬ ПРОТИВ МИФОВ**

**М.К. ГОРШКОВ (руководитель исследования),
А.В. АВИЛОВА, А.Л. АНДРЕЕВ, Л.Г. БЫЗОВ,
Н.М. ДАВЫДОВА, А.Г. ЗДРАВОМЫСЛОВ, В.В. ПЕТУХОВ,
Н.Е. ТИХОНОВА, А.Ю. ЧЕПУРЕНКО***

Как определить тип общества, возникшего в России после десяти лет "перестройки" и рыночных реформ? Среди политологов, историков и социологов в данном вопросе большой разброс мнений. Очевидно, самое простое, что можно сделать, это охарактеризовать нынешнее российское общество как переходное, или трансформационное, оставляя "за кадром" содержательную характеристику того, от чего и к чему совершается переход. В условиях транзитивного общества проблема изучения состояния массового сознания и анализа происходящих в нем сдвигов и изменений особенно важны еще и потому, что существующая возможность принятия обществом авторитарного или тоталитарного режима становится реальностью лишь при условии соответствующей готовности масс.

Статья подготовлена на основе аналитического доклада, составленного по заказу московского представительства Фонда им. Фридриха Эберта исследовательской группой Российского независимого института социальных и национальных проблем под руководством его директора Горшкова М.К. Разработка модели выборки и сбор социологической информации осуществлены под руководством Шереги Ф.Э.

В статье предпринята попытка дать ответы на вопросы, характеризующие современное состояние массового сознания россиян: хотят ли они нового "отца Отечества", всегда ли "сильная рука" является синонимом тоталитарных устремлений, грядет ли великорусский шовинизм, меняется ли российский менталитет, насколько широко в обществе распространены эгалитаристские умонастроения, враждебна ли Россия окружающему миру.

---

* А.В. Авилова (раздел 6), Андреев А.Л. (разделы 1,8), Л.Г. Бызов (раздел 7), Н.М. Давыдова (разделы 5,6), А.Г. Здравомыслов (разделы 2,8), В.В. Петухов (раздел 7, выводы, общая редакция), Н.Е. Тихонова (разделы 3,4), А.Ю. Чепуренко (предисловие, общая редакция). Использованы материалы М.П. Мчедлова (раздел 2).

Публикация подготовлена Н.М. Давыдовой.

ВВЕДЕНИЕ

Массовое сознание переходного общества, с одной стороны, отражает, а с другой - усиливает противоречивость, "разорванность" социальной практики. Нежелание жить по-старому сочетается со все более сильным разочарованием в новых идеалах, которые на поверку оказались для многих либо недостижимыми, либо фальшивыми. Ностальгия по прежней гигантской стране уживается с разного рода проявлениями ксенофобии и изоляционизма. Привыкание к свободе частной инициативы сопровождается нежеланием брать на себя ответственность за последствия своих же собственных хозяйственных и финансовых решений. Стремление отстоять вновь обретенную свободу частной жизни от непрошенных вторжений, в том числе от недреманного ока государства, сочетается с тягой к "сильной руке".

Это - только беглый перечень тех реальных противоречий, которые ставят в затруднительное положение многих исследователей. Значительная часть интеллектуальной элиты оказалась не в состоянии ни объяснить причины разительного расхождения между декларируемыми целями и промежуточными итогами реформ, ни предложить приемлемые рецепты по выходу из системного кризиса. В поисках оправданий все чаще в качестве главного препятствия называются те особенности российского массового сознания, которые делают его якобы органически неспособным к восприятию демократических ценностей, тоталитарных форм общественного развития. Одним словом, получается, что в Россию нельзя уже и верить... Тоталитарное прошлое оказывается неотвратимым будущим возрождающейся России.

Но так ли это? Чего больше в такой постановке вопроса: реального или мифического?

Цель и задачи исследования. Основной целью предпринятого анализа и являлось выявление качественных характеристик современного состояния массового сознания россиян. При этом мы исходили из того, что предметом анализа должны стать такие черты и проявления массового сознания, которые менее подвержены быстротечным изменениям, а в большей степени отличаются устойчивостью, будучи связанными с основными интересами и жизненными ориентациями россиян.

Необходимо также хотя бы кратко определить, что мы имеем в виду, употребляя в данном докладе понятия "*авторитаризм*" и "*тоталитаризм*". Не вдаваясь в детали дискуссий на эту тему в философской, социологической и политологической литературе, мы будем исходить из следующих рабочих определений. Под *авторитарным режимом* подразумевается всякий режим, способный оставаться у власти, не прибегая постоянно к одобрению большинства народа. Под *тоталитаризмом* - такое его понимание, которое сформулировал когда-то Муссолини: "Ничего - против государства, ничего - без государства, ничего - вне государства".

Сходство авторитарных и тоталитарных режимов мы видим в том, что они не допускают существования политической оппозиции, а различие - в том, что авторитаризм, по крайней мере, не сковывает развития общества вне сферы политики, не претендует на то, чтобы подчинить себе всю общественно-экономическую жизнь общества или установить каноны в области культуры, искусства, духовной жизни вообще. Между прочим, это означает также, что авторитаризм или не имеет государственной идеологии, или же она носит при нем сугубо ритуальный, парадный характер.

Основные задачи, которые решались в ходе исследования, сводятся к выяснению следующих вопросов:

— Влияют ли исторические традиции России на выбор россиянами типа современного политического лидера страны?

— Что превалирует в нынешнем сознании россиян: ценности демократии или тяга к “твердой руке”?

— Существуют ли в обществе национально-этнические, экономические, психологические и идеологические предпосылки для мобилизации тоталитарного или авторитарного типа?

Специально рассматривался вопрос о степени готовности общества, отдельных его групп к возможным ограничениям прав и свобод в “обмен” на повышение уровня жизни и наведение порядка, региональная специфика подобных настроений. Мы задавались также вопросом о том, свойственна ли сознанию россиян открытость миру, либо же, напротив, ему присуща изоляционистская ориентация?

Методика и выборка исследования. В основе аналитического доклада - результаты общероссийского социологического исследования под названием “В каком обществе нам жить?”, проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в октябре 1995 года (руководитель исследования - академик Международной Академии Информатизации и Академии Политической науки М.К. Горшков).

В 14-ти регионах Российской Федерации было опрошено 2017 человек в возрасте 18 лет и старше, представляющих 12 укрупненных социально-профессиональных групп населения:

- рабочие предприятий, шахт истроек;
- инженерно-техническая интеллигенция;
- работники торговли, бытовых услуг и транспорта;
- гуманитарная и творческая интеллигенция;
- служащие государственных и частных предприятий и учреждений;
- военнослужащие и сотрудники МВД;
- предприниматели малого и среднего бизнеса;
- пенсионеры;
- студенты вузов;
- работники (жители) села;
- безработные;
- домохозяйки.

Опрос проводился методом интервью по двухступенчатой выборке. На первой ступени в рамках экономических районов (согласно районирования ЦСУ РФ) были отобраны 14 наиболее типичных для каждого из них областей (краев, республик): Калининградская обл., Республика Коми, Нижегородская обл., Владимирская обл., Тверская обл., г. Москва, Воронежская обл., Республика Татарстан, Ставропольский край, Республика Северная Осетия, Свердловская обл., Кемеровская обл., Иркутская обл., Приморский край.

На втором этапе интервьюирование проводилось по квотной выборке, с соблюдением пропорций состава населения по полу, возрасту, урбанизированности среды (город-село) и социально-профессиональной принадлежности - в целом по населению России (согласно данным ЦСУ).

Это - не первая наша попытка изучения состояния массового сознания российского общества. Уже четвертый год ученые РНИСиНП осуществляют научный проект “Социологический мониторинг социально-политических умонастроений россиян”. В рамках этого проекта ежеквартально проводятся опросы общественного

мнения по общероссийской выборке, результаты которых позволяют выявлять не только особенности состояния массового сознания в данной конкретной ситуации, но и динамику, направленность происходящих в нем изменений.

Материалы, полученные в ходе осуществления вышеназванного проекта, в значительной степени помогли выстроить концепцию данного исследования и аналитического доклада, с большей обоснованностью сформулировать содержащиеся в нем основные оценки и выводы.

I. ОТ ИСТОРИИ — К СОВРЕМЕННОСТИ: ХОТЯТ ЛИ РОССИЯНЕ НОВОГО “ОТЦА ОТЕЧЕСТВА”?

В работах западных, а в последнее время и российских исследователей и публицистов широко представлена точка зрения, согласно которой Россия фатально предрасположена к деспотизму, коренящемуся прежде всего в ее исторических традициях. Насколько адекватно эта точка зрения отражает восприятие россиянами своего исторического прошлого?

За ответом на данный вопрос обратимся к результатам нашего исследования (см. рисунок 1).

В целом распределение поклонников различных исторических эпох среди россиян очень похоже, как мы увидим ниже, на распределение их политических привязанностей: та же дробность и относительно невысокий уровень концентрации симпатий. Однако на исторической диаграмме есть одна точка, которая совершенно выпадает из общей картины: это царствование Петра I. Оно не просто лидирует по числу респондентов, назвавших ее в качестве предмета своей гордости (54.3%), но и многократно превышает по этому показателю любую другую историческую эпоху. Судя по ответам, это единственный период российской истории, вызывающий чувство эмоциональной сопричастности у большинства россиян.

Восхищение деятельностью Петра характерно для людей всех возрастов. Заметное снижение оценок характерно лишь для самой старшей группы (свыше 60 лет). Здесь резко возрастает число поклонников советского периода истории, сторонников социализма и социалистической революции.

Отношение к эпохе Петра I несколько колеблется в зависимости от рода занятий опрошенных. В целом горячих поклонников петровской эпохи больше среди гуманитарной и технической интеллигенции (64% и 65% соответственно), государственных служащих (66.2%), военных (61%), предпринимателей (57%). Показатели студентов и рабочих ниже и приближаются к средней цифре (соответственно 49.3% и 51.7%).

Что же приковывает к царствованию Петра I взоры россиян?

На наш взгляд, мы имеем дело с явлением “резонанса”. Сопоставляя полученные данные с результатами других исследований, можно достаточно уверенно утверждать, что определяющую роль в распространенности петровского мифа играет подсознательное наложение идеализированного восприятия личности Петра на сформировавшийся в русском обыденном сознании архетип власти. Из всех русских исторических деятелей именно Петр I в наибольшей степени соответствует представлениям русского народа о том, какой должна быть власть.

Власть может быть жесткой, даже жестокой, но “настоящей”, “правильной” она является лишь в том случае, когда предлагает “нации-семье” некое общее дело. Зримый образ именно такой власти олицетворяет Петр I, который не только осуществил исторический проект, открывший перед Россией совершенно новые горизонты, но и работал над ним как бы “наравне со всеми”. В общем деле, исполняе-

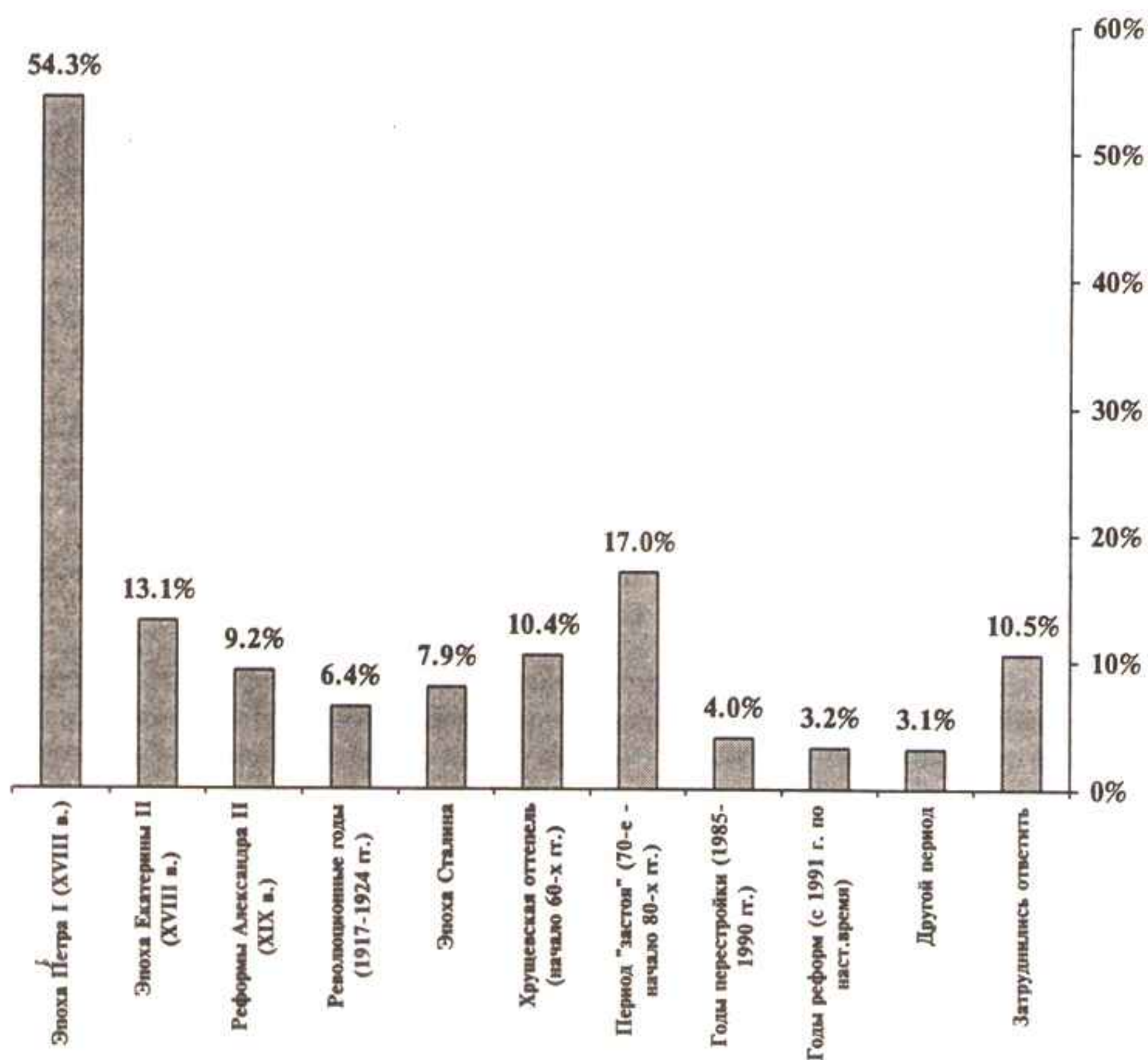

мом народом вместе с властью, русская традиция ценит не столько прагматические, материальные вопросы (повышение благосостояния и т.д.), сколько факторы ценностного порядка.

Если говорить объективно, Петр I не только насадил науки, искусства, мануфактуры. И внутренняя и внешняя политика его царствования легла на население исключительно тяжелым бременем. Но этот факт, в общем-то достаточно хорошо известный среди специалистов, в массовом сознании не фиксируется. В качестве итога "славных дел" Петра на первом плане видится возвращение национального достоинства России, вошедшей после Северной войны в сообщество европейских держав в качестве его полноправного влиятельного члена.

Рисунок 1.

Какие периоды в истории страны
вызывают у россиян больше всего чувство гордости

Связаны ли парадигмы исторических мифов с реальным политическим поведением россиян?

И события последних лет, и наблюдения за умонастроениями общества, и результаты последних выборов в Госдуму РФ указывают, что такая связь существует. Исторические мифы активно работают в реальной политике. При этом смысловая матрица петровского мифа выступает как основа для нового мифотворчества.

Можно утверждать, что россияне испытывают глубокую потребность в появлении нового "отца-преобразователя", способного сплотить нацию. Их нынешнее сознание активно настроено именно на этот образ.

Показательно в данном смысле отношение к сталинскому мифу (см. таблицу 1).

Таблица 1.

**Как оценивают россияне деятельность отечественных политиков
XX столетия, в %**

(Оценка давалась по пятибалльной шкале: 5 - самая высокая, 1 - самая низкая)

Персоналии	Оценки					Затруднились ответить:	Итого
	5	4	3	2	1		
Николай II	8.5	13.6	20.0	10.1	9.6	38.2	100
Ленин	19.3	20.2	18.2	11.8	14.5	16.0	100
Сталин	10.7	21.1	19.3	14.3	20.9	13.5	100
Хрущев	9.6	25.2	33.9	14.8	9.0	7.5	100
Брежнев	5.8	16.3	29.8	20.3	17.9	9.9	100
Андропов	16.9	29.6	21.8	9.2	7.4	15.1	100
Горбачев	4.2	15.0	30.2	19.6	22.9	8.1	100
Ельцин	1.8	9.0	23.8	24.1	31.5	9.8	100

Как видно, по сумме положительных оценок, проставленных респондентами отечественным политикам XX века, Сталин уступает не только Ленину, но и Хрущеву и Андропову. По сумме же отрицательных оценок он находится примерно на уровне Брежнева. Рейтинг Сталина заметно отличается в лучшую сторону лишь от рейтинга Горбачева и Ельцина.

Кроме того, по другим данным нашего исследования, почти половина опрошенных (48.6%) считает, что в режимах Сталина и Гитлера больше сходства, чем различий. Словом, отношение россиян к Сталину сегодня выглядит как более чем критическое.

И тем не менее 46% респондентов согласились с утверждением, что России сейчас нужен "новый Сталин". Как же это понять?

Судя по всему, речь в данном случае идет вовсе не о харизме "вождя нации" и тем более не о буквальном воспроизведении сталинского режима. В этих цифрах отражено стремление людей решить совершенно конкретную, важную, но вместе с тем и ограниченную задачу - обуздать разгул преступности и криминализацию всех сфер общественной жизни.

Люди оценивают сложившуюся на сегодня обстановку как чрезвычайную и убеждены в том, что она требует решительности и твердости. "Сталин" в данном случае выступает в качестве своего рода "персонифицирующей метафоры". Не случайно пришествия "второго Сталина" больше всего ожидают люди старших возрастов (после 50 лет). У молодежи - иные ассоциации, и непосредственная связь понятия "порядок" с именем "Сталин" у них отсутствует. Из профессиональных групп в наибольшей степени восприимчивы к идее "второго Сталина" крестьяне, рабочие, военные и пенсионеры.

В отношении к "сильным личностям" советской истории наблюдаются очень большие региональные различия (от 15% до 35%). Наиболее "сталинистски" настроен Северный Кавказ и регионы с сильными традициями рабочего коллективизма (шахтерский Кузбасс). Но и здесь Андропову симпатизируют больше, чем "великому вождю и учителю" (например, во Владикавказе высшие оценки Сталину проставили 64.1% респондентов, а Андропову - 69.3%, причем доля оценок "отлично" у Андропова в два раза выше). В столице же и к Андропову настроены

довольно критически: она дает ему наибольшую сумму негативных оценок. И все же, судя по общим данным, россияне явно предпочли Сталину именно Андропова, с которым ассоциируется стремление навести в стране порядок в недалеком прошлом.

2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОЦЕНТРИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: ГРЯДЕТ ЛИ ВЕЛИКОРУССКИЙ ШОВИНИЗМ?

Наряду с исторической памятью, осознание национальной принадлежности является одной из доминант, определяющих тип и структуру массового сознания. В данной связи в ходе исследования важно было выяснить, не окрашивается ли идея великой державы в сознании россиян в тона национальной исключительности русских? С этой целью респондентам предлагалось избрать одно или несколько суждений из семи предложенных, каждое из которых дает различную трактовку понятия национальности человека (см. таблицу 2).

Наиболее значимыми способами фиксации национальной принадлежности в сознании россиян на сегодня оказываются три главных момента: сакральный (48.6%), этно-исторический (48.2%) и патриотический (41.2%). При этом для населения России наиболее характерным в настоящий момент оказывается комбинация сакрального и этно-исторического восприятия нации. Что же касается собственно патриотического компонента национального самосознания, то степень его распространенности проверялась с помощью вопроса о чувстве национальной гордости. Выяснилось, что "чувство гордости за свою нацию" испытывают "часто" всего лишь 27.4% респондентов, а испытывают "иногда" - 47.5%.

Таблица 2.

Россияне - о понятии "национальность", в % (Сумма ответов превышает 100%)

1. Национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя	48.6
2. Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках, о Родине и ее истории	48.2
3. Каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью	41.2
4. Национальность - это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей	16.4
5. Не только в будущем, но уже и сейчас понятие национальности в значительной мере устарело	11.8
6. Человек вправе сам выбирать свою национальность	9.7
7. Национальность - это то, что разъединяет людей, противопоставляет их друг другу	6.3

Как видно, острое ощущение своей национальной принадлежности испытывает не столь уж большое число респондентов. Так что явный поворот к националистическим идеологическим конструкциям, наблюдающийся в программах некоторых политических партий и движений радикального толка, не проникает в широкие слои массового сознания. Косвенно это подтверждается и тем, что заметное число опрошенных избирает суждение, выражающее ультрасовременное отношение к национальности, а именно: "Понятие национальности устарело уже сейчас" (12%). Причем в возрастной группе от 27 до 30 лет наблюдается пик согласия с данным суждением - 17.2% против 11.8% в среднем по массиву. В группе лиц с высшим образованием этот показатель достигает 16%, у ИТР и служащих госучреждений -

20%. Иными словами, в некоторых перспективных группах идея несущественности национальной принадлежности получает поддержку почти у каждого пятого респондента.

А как россияне воспринимают другие национальные общности?

Выяснилось, что 81.3% респондентов согласны с общим тезисом о том, что *"не бывает "плохих" и "хороших" наций"*. И только 7.7% придерживаются противоположного мнения. Следует отметить, что показатель национальной нетерпимости весьма существенно расходится у мужчин и женщин: соответственно 11.0% против 4.6%. Иными словами, маскулинное сознание более националистично. Линейной зависимости от возраста и образования в данном случае не прослеживается. Более чем в два раза выше среднего этот показатель у военнослужащих (15.4%) и наименьший - всего 3.3% - у гуманитарной интеллигенции. Если судить по этому показателю, то наиболее терпимы в национальном плане оказываются Нижний Новгород и Иркутск (соответственно 2% и 2.5%), а наименее терпимы - Тверь и Владикавказ (соответственно 14.9 и 12.8%).

В нашем исследовании выяснялось также, как россияне относятся к распаду СССР и считают ли они необходимым вновь воссоздать единое государство (см. таблицы 3 и 4).

Как видно, продолжает сохраняться общий критический настрой, связанный с последствиями распада СССР. Многие люди продолжают сохранять надежду на восстановление Союза. Лишь четвертая часть респондентов считает, что *"Россия должна остаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь"*.

И тем не менее приведенные данные свидетельствуют о том, что в массовом сознании россиян происходит своего рода перелом в пользу примирения с происшедшими изменениями. Об этом говорит и тот факт, что при ответе на вопрос: *"Кем Вы ощущаете себя сегодня?"* - 53.1% опрошенных отвечают, что *"чувствуют себя гражданами России"*, и только 15.5% - *"гражданами СССР"*. Заметно уменьшилось в сравнении с предыдущими опросами и число не определившихся в своих мироощущениях, избирающих при ответе позицию: *"сам не знаю, кем"*.

Таблица 3.

Отношение россиян к распаду СССР, в %

1. Это беда для многих людей, живущих в республиках бывшего СССР	44.0
2. В этом есть и хорошие, и плохие стороны	30.2
3. Это катастрофа мирового значения	14.1
4. Благодаря этому создались условия для возрождения России и республик бывшего СССР	5.4
5. Это положительное событие мирового значения	3.2
6. Затруднились оценить	3.1
Итого:	100

Таблица 4.

Отношение россиян к восстановлению вместо СССР нового единого государства, в %

1. Россия должна остаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь	23.5
2. Следует создать единое славянское государство (Россия, Украина, Белоруссия)	33.2
3. Следует восстановить СССР как единое государство в его прежних границах	23.1
4. Затруднились ответить	20.2
Итого:	100

Выявилась определенная дифференциация респондентов с точки зрения их конфессиональной принадлежности. Так, отрицательная оценка распада СССР харак-

терна для гораздо большей доли мусульман (70.0%), чем православных (59.2%). При этом доля считающих это событие катастрофой мирового значения среди мусульман (26.7%) в два раза больше, чем среди православных (13.1%). За Россию, которая должна сохраниться как самостоятельное государство, ни с кем не объединяясь, высказывается 22.7% православных и 26.7% мусульман. За единое славянское государство выступают 36.3% православных и лишь 10.0% мусульман. Зато мнение о необходимости восстановления СССР в прежних границах разделяют 40.0% мусульман и 23.9% православных.

Немаловажным на этом фоне представляются ответы респондентов на вопрос о роли русских в России (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Россияне - о роли русской нации в государстве, в %

1. Россия - общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	73.6
2. Россия - многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит ответственность за судьбу страны в целом	13.1
3. Россия должна быть государством русских людей	8.1
6. Затруднились ответить	5.2
Итого:	100

Можно утверждать, что этноцентризм в России, в том числе и среди русского населения, не является более распространенным явлением, чем в других странах Европы. В национальном самосознании россиян нет явно выраженного "образа врага", который бы фокусировался на какую-либо иную национальную группу внутри страны. В этом отношении предпринимаемые некоторыми авторами попытки усмотреть аналогию между постсоветской Россией и Германией периода Веймарской республики несостоятельны. Экстремистские и реваншистские настроения в национальной сфере не опираются на сколько-нибудь массовую поддержку.

3. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН: МЕНЯЕТСЯ ЛИ НАШ МЕНТАЛИТЕТ?

В ходе исследования мы посчитали важным выяснить степень совместимости ценностных ориентаций, установок россиян с принципами авторитаризма. Ниже приводится таблица иерархии ряда ценностных ориентаций россиян в сопоставлении с результатами наших исследований, проведенных в 1993, 1994 и 1995 гг. (см. таблицу 6).

Полученные данные отражают устойчивость основных ценностей россиян. На протяжении трех последних лет их иерархия остается практически неизменной: в число лидеров входят ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека и его микромира: семьи и друзей, а также с интересной работой. В числе же ценностей-аутсайдеров: власть, признание, успех.

Обращает на себя внимание:

1) относительно небольшая значимость ценностей материального характера ("главное в работе - сколько за нее платят" - 35.4%). Во всяком случае, процент поддержки данной ценности гораздо ниже, чем можно было бы предположить, учитывая остроту материальных проблем, с которыми в последние годы столкнулись россияне.

Таблица 6.

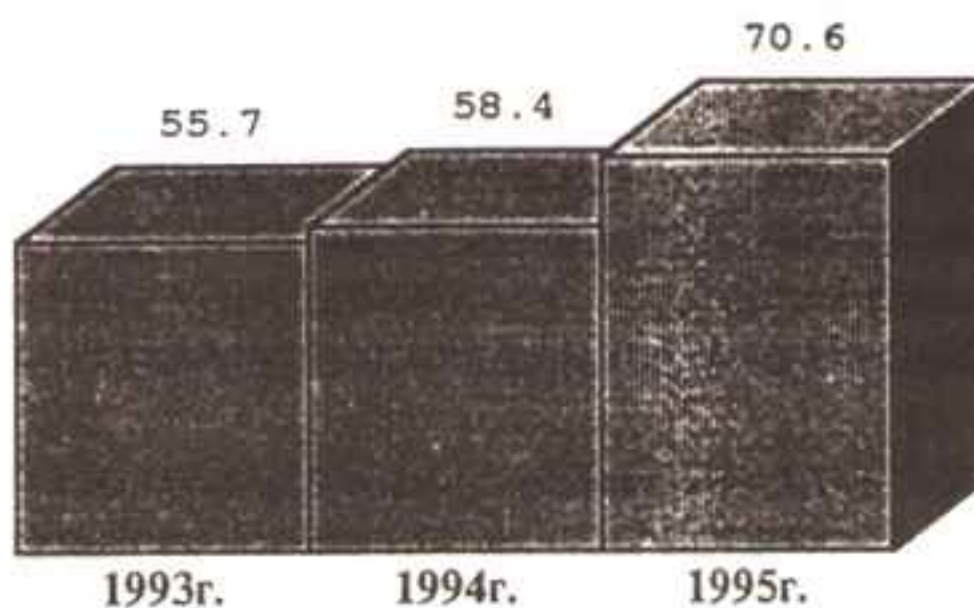
Иерархия основных ценностей населения России, в %
(Сумма ответов превышает 100%)

Ценности	% предпочтения		
	1993	1994	1995
1. В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него была спокойная совесть и душевная гармония	84.7	74.6	93.4
2. В жизни главное - хорошие семейные и дружеские отношения	81.4	70.8	90.7
3. Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	54.8	51.0	62.7
4. Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	50.6	47.8	52.7
5. Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	54.7	45.7	52.5
6. Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	41.1	43.2	46.2
7. Жить, как все, лучше, чем выделяться среди других	43.3	39.8	44.3
8. Главное в работе - это сколько за нее платят	41.2	36.4	35.4
9. В жизни главное - общественное признание и успех	14.9	17.8	8.1
10. В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него был доступ к власти, возможность оказывать влияние на других	11.9	15.1	5.9

2) Высокая значимость ценности свободы. Даже в такое исключительно сложное для многих время, когда 88,6 % опрошенных указали, что в их семьях имеются трудности материального характера, в предлагавшейся дилемме "свобода" - "материальное благополучие" свыше двух третей россиян выбрали свободу. Более того, если рассмотреть динамику ценности свободы за последние годы, то мы увидим, что значимость ее непрерывно растет (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика предпочтения ценности свободы материальному благополучию
(в % к числу опрошенных)

Однако при этом чрезвычайно важно понимать, что именно вкладывают россияне в понятие свободы, так как оно весьма существенно отличается от западного его понимания.

Свобода для россиян это не столько свобода выбора одного из вариантов осуществления своих интересов в рамках устоявшихся "правил игры" в обществе или определенный набор политических свобод, сколько возможность быть самому себе хозяином. Не случайно суждение "свобода человека реализуется в его политических

правах и свободах" предпочли лишь 28,3%, а парное ему "свобода - возможность быть самому себе хозяином" - 69,2%.

При этом такое понимание свободы как воли предполагает возможность действовать помимо закона, как бы вне его поля. Интересы окружающих, их право на "свободу воли" стихийно подразумеваются. Однако как именно они согласовываются с желаниями отдельного человека, им самим не осознается. Противоположность "воле" - "неволя", то есть зависимость твоей собственной судьбы и жизни от чужой воли (желания, приказа).

Понятие "воля", так же как и "неволя", сформировалось еще во времена крепостного права на Руси, когда были "вольные", "свободные" люди, а наряду с ними существовали и крепостные крестьяне, люди "подневольные", то есть находившиеся "под чужой волей", волей помещика. Отмена крепостного права не стала реальным освобождением большинства населения от подневольного состояния, хотя формы зависимости рядового россиянина от властей в государстве, в течение последних ста тридцати лет почти столь же далеко от демократии, как и во времена крепостного права, значительно изменились. Не случайно в среде российской интеллигенции получили распространение разнообразные анархические идеи и учения. Это закономерная реакция народа, стремящегося к свободе и не видящего реальных путей ее достижения, на придавленное состояние в условиях антидемократических режимов, будь то режим царизма или период большевистского террора.

В свете этого становится яснее и своеобразный культ свободы у сегодняшних россиян, и их понимание свободы как возможности быть самим себе хозяевами, свободы как воли. Это единственно возможная реакция нормального человека на его зависимость от огромного бюрократического аппарата и многих политиков, во имя своих собственных интересов ведущих игру, ставкой в которой является будущее народа, реакция на невозможность повлиять на ход этой игры, на отсутствие нормальной законодательной базы жизнедеятельности общества. В таких условиях невозможно ни понимание свободы как реализации своих интересов в рамках заданных правил игры (их все равно никто не соблюдает, да и четких правил как таковых тоже нет), ни понимание свободы как набора политических прав, так как в нынешних условиях они не обеспечивают защиты от произвола властей.

То, что такая интерпретация полученных данных по ценности свободы и ее пониманию соответствует действительности, подтверждают ответы на вопросы исследования, связанные с отношением россиян к закону и власти вообще, и существующим сегодня в России властным элитам в частности.

Что касается отношения населения к "малой власти", прежде всего руководителям на собственном предприятии, то только 21,3% опрошенных выразило готовность подчиняться им независимо от того, убеждены они в их правоте или нет. Большая же часть населения (58,7%) считает, что руководителям следует подчиняться, только если ты согласен с их распоряжениями. Остается только удивляться, что большинство российских предприятий еще работает, а количество аварий на производстве хотя и растет, но не приобрело еще катастрофических масштабов.

Весьма своеобразно и отношение россиян к закону. Можно даже сказать, что среди населения господствует правовой нигилизм. Большинство опрошенных (54,1%) уверены, что "не так важно, соответствует что-либо закону или нет, главное, чтобы это было справедливо", и только каждый пятый (20,2%) считает, что закон должен иметь приоритет. В таком отношении к закону есть опасность поддержки населением "чрезвычайщины" в различных формах, и в принципе даже установления общества тоталитарного типа, но опасность эта не так велика, как может показаться на первый взгляд. Это связано с отношением населения к власти и властным структурам.

Полное недоверие к власти, отношение к ней как отчужденной от рядовых людей силе, противопоставление "мы" и "они" по отношению к ней в гораздо большей степени, чем, например, противопоставление "бедных" и "богатых", приводит к тому, что попытки "чрезвычайщины" со стороны любых властных структур не могут быть поддержаны населением.

Причем правовой нигилизм рядового населения провоцируется в значительной степени правовым нигилизмом самой власти. Так, понимая необходимость неких общих правил, люди в большинстве своем готовы "соблюдать законы, даже если они устарели, но только если это делают и сами представители органов власти". Этой позиции придерживается 72% опрошенных. И, одновременно, наблюдая царящий в обществе и среди руководства страны правовой беспредел, лишь половина (36,5% от всего массива) из тех, кто в принципе готов соблюдать даже устаревшие законы, стал бы делать это сегодня.

Особое внимание в свете того, что большинство россиян склонны поддержать не то, что законно, а то, что справедливо, приобретает вопрос, как же понимают россияне саму справедливость, и насколько совместима она с теми идеологическими установками, которые характерны для тоталитарного общества.

Понимание справедливости или несправедливости происходящего, справедливости или несправедливости миропорядка в целом - основа собственно русского мировоззрения. За справедливый и свободный мир россияне веками складывали свои головы, терпели невыносимые лишения, проявляли завидный героизм. Однако в эпоху перестройки усилиями либеральной интеллигенции без особых видимых к тому оснований был создан миф о том, что справедливость в России понимается как уравнительность.

В то же время, как показывают данные социологических исследований, россияне весьма негативно относятся к уравнительности. Так, в поддержку общества равных возможностей в нашем исследовании высказалось 72,3% россиян, а в поддержку общества равных доходов только 23,7%. Конечно, почти каждый четвертый, стоящий на позициях эгалитаризма, это немало. Возможно, если учитывать население малых городов с численностью несколько десятков тысяч человек, особенно малые города "депрессивных регионов", где такая ориентация распространена сильнее и которые не были представлены в нашей выборке, то доля "эгалитаристов" увеличилась бы. Однако увеличение это будет незначительным, так как даже в сельской местности, где такие настроения традиционно сильны, число "эгалитаристов" составляет менее половины населения (42,1% против 57% сторонников общества равных возможностей).

Россияне в большинстве своем считают уравнительность несправедливой ("равенство доходов" уже не первый год занимает лишь 14 место в общей иерархии ценностей, включающей 16 компонентов) и относятся к ней резко негативно. Социальное расслоение для них естественное следствие того, что одни готовы и хотят всю свою жизнь посвятить бизнесу и работе, а другие предпочитают бесконфликтное существование в семейном и дружеском кругу, спокойную совесть и душевную гармонию.

Об этом же свидетельствуют и ответы россиян на вопрос о том, как они относятся к людям, разбогатевшим за последние годы. Как видим, лишь менее трети населения последовательно негативно воспринимают "новых русских". (см. рис.3).

Наше исследование показало также, что большинство россиян понимают наличие в обществе несовместимых групповых интересов. Так, 52% опрошенных выразили однозначное согласие с суждением о том, что *"невозможно придумать, как преодолеть сегодняшний кризис так, чтобы это устроило всех или хотя бы почти"*

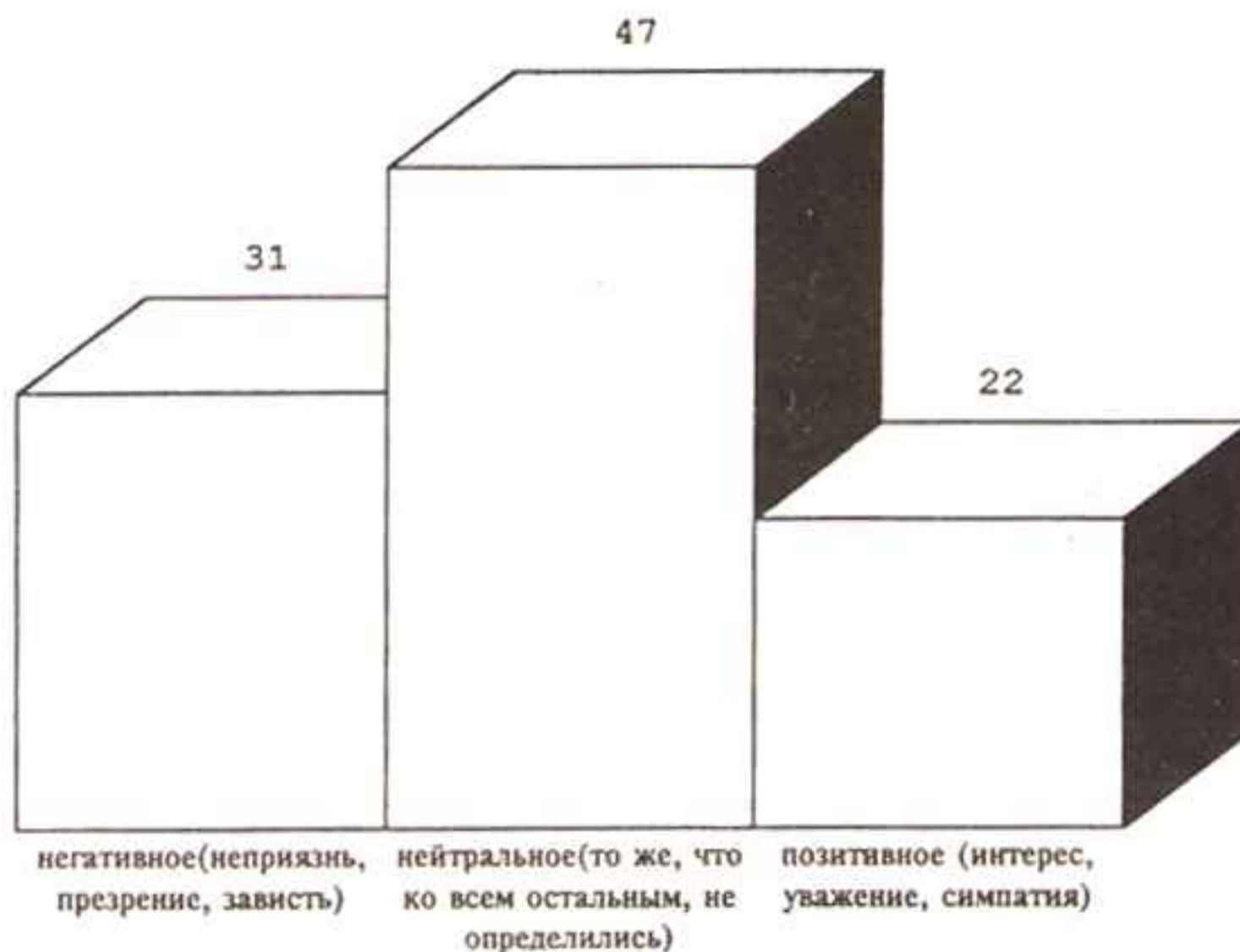
всех, ведь интересы и взгляды у людей очень разные". И только 27% россиян уверены в обратном.

Даже более мягкая форма вопроса: "Реальна ли задача разработать и реализовать такую программу вывода нашей страны из кризиса за 2-3 года, которая бы устроила подавляющее большинство населения?" - показала, что 40.8% населения считают невозможным согласование интересов основной массы россиян даже на уровне целевой программы. С реальностью разработки такой программы согласилось только 28.4% опрошенных.

Такое понимание плюралистичности общества и разнонаправленности интересов составляющих его групп сочетается у россиян с достаточно скромной оценкой правильности собственных суждений. Только 19.4% респондентов выразило убеждение в том, что в споре они обычно оказываются правы, а 37.3% уверены в обратном. Но самое главное - осознание наличия трудно совместимых интересов дополняется убеждением в том, что должна быть полная свобода выражения несовпадающих мнений. За это (с единственным ограничением, связанным с запретом на пропаганду насилия, порнографии и т.п.) высказалось 73.8% россиян. И только 13% высказались за ограничения деятельности средств массовой информации со стороны государства или за необходимость проведения ими определенной политической линии.

Рисунок 3

Отношение к людям, разбогатевшим в последние годы (в % к числу опрошенных)

Как видим, россиянам не свойственны ни представления о возможности достижения "монолитного единства" общества, ни убеждение в безусловной правильности собственной позиции, ни согласие с навязыванием обществу какой-либо одной точки зрения. Это - достаточные основания, чтобы утверждать: тезис о тяготении россиян к единомыслию представляется весьма сомнительным, во всяком случае, в отношении большинства.

Другая важная предпосылка распространения авторитарных и тоталитарных тенденций в массовом сознании - патернализм. Респондентам был задан вопрос о том, как могут быть преодолены трудности материального характера, существую-

щие в семье респондента? 42.6% из них указали на необходимость повышения минимального уровня зарплаты, пенсии, пособия, и лишь 11.9% отметило: *“ничего не нужно, мы сами о себе позаботимся”*. Таким образом, надежды на “невидимую руку” государства достаточно сильны почти у половины опрошенных. Но это не означает, что все они настроены сугубо иждивенчески. Судя по ответам на другой вопрос, в случае, если бы для выхода из кризиса на какое-то время пришлось бы пойти на еще большие лишения, примерно две трети населения выбрало формы реагирования, связанные с проявлением собственной экономической активности. А еще одна треть респондентов выразила различные варианты пассивных реакций (см. таблицу 7).

Основная часть населения, может быть, и хотела бы, чтобы о них кто-то позаботился, но понимает нереальность этого и постепенно отказывается от патерналистских ожиданий.

Таблица 7.

Готовность населения к различным действиям в случае еще больших лишений, в %

1. Стал бы еще больше работать, стиснув зубы	31.1
2. Уехал бы отсюда (из региона, страны)	14.0
3. Впал бы в тихое отчаяние	11.1
4. Включился бы в забастовочное движение	8.7
5. Пошел бы на баррикады	6.5
6. Другое	4.7
7. Не знаю	23.9
Итого:	100

Таким образом, говорить об однозначно патерналистском характере мышления россиян можно лишь по отношению примерно к трети населения России.

*
* * *

Сопоставим полученные данные с возрастными, социально-профессиональными характеристиками респондентов, их образовательным уровнем и получаемыми доходами. Наиболее ярко выражены возрастные особенности распространенности и значимости различных ценностей (см. таблицу 8). В таблице приведены данные лишь по трем из изучавшихся семи возрастным групп. Выбор именно их определяется тем, что группы 22-26-летних и тех, кому более 60 лет, являются полярными практически по всем изучавшимся ценностям. Группа же лиц от 41 до 50 лет выступает своего рода рубежом, на котором происходит изменение тенденций.

Отметим основные тенденции, вытекающие из полученных данных. С возрастом:

- растет ценность внутреннего мира и до нуля падает ценность власти, возможности влиять на других;
- растет ценность содержания работы и падает значимость заработка;
- возрастает поддержка “закрытости” общества: очень резко (втрое) падает лояльность к эмиграции за рубеж, и растет неодобрение тех, кто покидает Родину;
- индивидуалистическая ориентация заменяется на прямо противоположную, доминирующей постепенно становится конформистская ориентация (“жить как все”).

В отличие от возрастных характеристик, влияние социально-профессиональной принадлежности на ценностные ориентации россиян неоднозначно.

Таблица 8.

Иерархия основных ценностей в разных возрастных группах, в %
(Сумма ответов превышает 100%)

Ценности	По всему массиву	Группа 22 - 26 лет	Группа 41 - 50 лет	Группа свыше 60 лет
1. Спокойная совесть и душевная гармония	93.4	89.2	94.4	98.9
2. Хорошие семейные и дружеские отношения	90.7	89.8	93.1	91.8
3. Интересная работа	62.7	60.2	65.4	71.2
4. Яркая индивидуальность	52.7	63.1	52.6	21.2
5. Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	52.5	65.9	53.6	20.1
6. Родина у человека одна и нехорошо ее покидать	46.2	31.8	44.8	78.8
7. Жить, как все	44.3	34.7	45.1	71.2
8. Главное в работе - заработок	35.4	38.1	33.0	25.5
9. Общественное признание и успех	8.1	9.1	5.9	6.5
10. Доступ к власти	5.9	9.1	4.6	0.0

Прежде всего рассмотрим две группы, ярко выделяющиеся на общем фоне спецификой своих ценностных ориентаций, причем ориентаций, идущих вразрез с характерными особенностями собственно российской ментальности. Это предприниматели и студенты. Так, ниже, чем в других группах, и ниже, чем в среднем по массиву, среди предпринимателей и студентов отмечаются: значение ценности спокойной совести и душевной гармонии (соответственно - 80.6% и 87.9% при 93.4% в среднем по массиву), ценности семейных и дружеских отношений (соответственно - 79.6% и 81.8% при 90.7% по массиву). Однако для них заметно выше значение ценности жизненного успеха и общественного признания (соответственно 17.2% и 16.7% при 8.1% по массиву) и ценности власти и возможности влиять на других (соответственно - 19.4% и 12.2% при 5.9% по массиву). Кроме того, студенты и предприниматели являются наиболее индивидуалистически настроенной частью общества. Так, среди студентов 81.8% считают, что лучше быть яркой личностью, чем жить как все, а среди предпринимателей - 75.3%. В то же время среди пенсионеров этот показатель составляет 30.3%, а у рабочих - 39.3%.

Среди характерных особенностей других групп можно назвать следующие:

- Для рабочих намного большее значение, чем для большинства россиян, имеет заработок, а не содержание работы. Учитывая характер их труда, это вполне естественно, и примечательно здесь не то, что 48.9% рабочих предпочли высокий заработок интересной работе, а то, что сторонников интересной работы было в этой группе столько же, сколько и сторонников высокого заработка. Кроме того, в этой группе очень ярко выражены конформистские установки: 58.9% опрошенных рабочих убеждены в том, что надо жить как все и не выделяться среди других.

- ИТР присуща высокая значимость ценностей микромира человека: спокойной совести, семьи, друзей. У них - самый высокий из всех групп показатель значимости содержания выполняемой работы.

- Для служащих госучреждений характерна значимость семьи и высок уровень поддержки возможности выбора человеком страны своего проживания (63.5% считающих, что человек должен жить в той стране, где ему больше нравится).

- Гуманитарная интеллигенция характеризуется, в первую очередь, высокой значимостью для нее содержания работы и распространенностью индивидуалистических установок.

- У пенсионеров крайне низка ценность власти (0.4%) и высока значимость спокойной совести (98.7%), распространена убежденность в том, что Родина у человека только одна и нехорошо ее покидать (70.2%), очень распространены конформистские настроения (71.2% считают, что нужно жить как все и не выделяться среди других).

- Для жителей села также характерны конформистские настроения, однако наиболее характерной их особенностью выступает высокая убежденность в том, что Родина у человека только одна и нехорошо ее покидать.

- Что же касается военнослужащих и работников других силовых структур, то для них, как и для работников торговли и бытового обслуживания, характерны достаточно усредненные показатели.

Отчетливо проявляется взаимосвязь уровня образования и ценностных систем россиян. Для лиц, не имеющих высшего образования, характерна меньшая, чем для наиболее образованных россиян, значимость содержания работы (соответственно 52.7% и 74.1%), и большая значимость заработка (соответственно 45.1% и 24.5%). Гораздо шире среди лиц с высшим образованием распространены индивидуалистические ориентации (38.8% у лиц без высшего образования и 65.9% у наиболее образованной части населения).

Уровень душевого дохода практически не влияет на особенности ценностных ориентаций россиян. Спецификой отличаются только ценностные ориентации наиболее обеспеченной части опрошенных, входящей фактически в 10% наиболее состоятельного населения страны. В этой группе выше ценность власти (14.0% при 5.9% по массиву), высокого заработка (43.3% при 35.4% по массиву), индивидуалистических устремлений (62.8% при 52.7% по массиву). При этом среди тех, чье материальное положение за последние три года улучшилось, индивидуалистически настроены практически 70 %, а среди тех, чье положение ухудшилось, этот показатель составляет 47.8%. В целом же отличия ценностных ориентаций наиболее обеспеченных россиян от всех остальных не так уж велики и заметно меньше, чем, например, различия между разными социально-профессиональными группами.

4. ЧЕМ НЕДОВОЛЬНЫ СЕГОДНЯ РОССИЯНЕ?

Питательной средой утверждения авторитарных и тоталитарных режимов в истории всегда было: 1) господство среди населения настроений стыда и униженности; 2) распространенность страха перед грядущими и уже имеющимися бедствиями; 3) рост настроений агрессии; 4) ощущение одиночества, своей ущербности; 5) стремление компенсировать состояние подавленности через ультрарадикальные формы настроения и поведения.

Как же в свете этих критериев выглядит психоэмоциональное состояние россиян (см. таблицу 9)?

Прежде всего, вопреки предположению, что население уже устало от непрерывных перемен и хочет стабильности, оказалось, что люди довольно спокойно относятся к жизни в условиях быстро меняющегося общества. Является ли это особенностью национальной психологии русского народа или же результатом неприемлемости того состояния общества, которое существует сегодня, - вопрос, на который мы не сможем пока ответить из-за недостаточности эмпирического материала. Однако факт остается фактом: 53,3% наших сограждан не хотели бы, чтобы мир оставался таким же, каким они привыкли его видеть, а 48,7% считают, что жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но все-таки интересно (не согласны с этой точкой зрения только 29,4% опрошенных). Возможно, такая тяга к переменам

отчасти смягчает общую психоэмоциональную нагрузку, падающую в последние годы на россиян.

Нагрузка же эта очень велика. Достаточно сказать, что суммарный показатель испытываемых чувств страха и стыда (рассчитанный как сумма ответов "часто испытываю чувства": "страха перед будущим из-за ситуации у меня на работе", "страха перед беспределом и разгулом преступности в стране", "стыда за нынешнее состояние своей страны") составил 141,9 пункта. Ответ же "практически никогда не испытываю этих чувств" набрал в сумме лишь 48,5 пункта. Суммарный показатель чувств беспомощности перед жизнью и отсутствия интереса со стороны к своим проблемам составил 94,1 пункта против 29,3 пункта у тех, кто никогда не испытывает этих чувств.

Таблица 9.

Чувства, испытываемые россиянами в 1995г., в %

	Часто	Иногда	Никогда	Итого
1. Стыд за нынешнее состояние страны	64.5	26.7	8.8	100
2. Несправедливость всего происходящего вокруг	58.3	34.0	7.7	100
3. Дальше так жить нельзя	55.1	31.4	13.5	100
4. Страх перед беспределом и разгулом преступности в стране	54.1	35.6	10.3	100
5. Никого особенно не волнует, что со мной происходит	48.8	36.0	15.2	100
6. Невозможность самому повлиять на происходящее вокруг	45.3	37.8	16.9	100
7. Желание в корне изменить свою жизнь	33.5	43.6	22.9	100
8. Надежная поддержка близких и коллег	30.8	49.0	20.2	100
9. Желание купить себе какое-нибудь оружие	28.6	37.6	33.8	100
10. Желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов	23.5	30.9	45.6	100
11. Страх перед будущим из-за ситуации на работе	23.3	42.4	34.5	100
12. Гордость за собственные успехи или успехи членов семьи	19.6	58.5	21.9	100
13. Уверенность, что будущее не так страшно, как его представляют	17.6	49.6	32.8	100
14. Доволен, что дела идут по моему плану	16.4	60.0	23.6	100
15. Осталось потерпеть еще немного, и жизнь наладится	12.0	40.3	47.7	100

Как видим, наиболее распространенным среди всех негативных чувств, испытываемых россиянами, является чувство стыда за нынешнее состояние своей страны. Оно заметно обогнало даже страх перед преступностью. Если стыд за то, до чего довели Россию, испытывают 64,5% наших сограждан, то страх перед преступным беспределом постоянно ощущают лишь 54,1%. Если к этому добавить, что 26,7% россиян ощущают стыд за нынешнее состояние своей страны "иногда", то картина идеального фона для реваншистских настроений оказывается налицо. И действительно, 81,7% опрошенных уверены, что "Россия великая держава, она должна заставить другие народы и государства себя уважать", а среди различных вариантов идеи, которая могла бы сплотить сегодня людей, больше сорока процентов (41,4) указали на идею единения народов России в целях ее возрождения как великой державы".

Выявленные чувства и умонастроения, свойственные большей части россиян, совместимы с сильным режимом авторитарного типа, который мог бы обеспечить восстановление у россиян самоуважения на основе развития экономики и превращения страны в процветающую державу, а также сгладить наиболее острые проти-

воречия, обеспечив соблюдение законности на всех уровнях общества и восстановив, хотя бы отчасти, справедливость в социальной сфере. То, что именно такая, в целом достаточно умеренная и разумная программа отвечает чаяниям большинства россиян, хорошо видно из приведенной выше таблицы основных "болевых точек", которые существуют сегодня у населения России, а также из сопоставления ее данных с ответами на другие вопросы.

Если, как уже говорилось выше, основным негативным чувством, которое испытывают сегодня респонденты, является стыд за нынешнее состояние страны, то третье место в этом печальном рейтинге занимает чувство, что так дальше жить нельзя (о втором по распространенности чувстве мы скажем несколько ниже). Его практически постоянно испытывает большинство населения (55,1%), и еще 31,4% испытывают его иногда. Сразу же оговоримся, что чреватое серьезными социальными взрывами систематически испытываемое большинством населения страны чувство, что так дальше жить нельзя, не связано напрямую с вопросами материального положения респондентов. На этот вопрос практически одинаково отвечают люди с различным уровнем душевого дохода.

То, что ощущение, что "так дальше жить нельзя" связано не столько с особенностями индивидуальной жизненной ситуации респондентов, сколько вытекает из их чрезвычайно болезненной реакции на то, что происходит в стране в целом, подтверждается и ответами на вопрос, ощущают ли они желание в корне изменить свою жизнь. Оказывается, при 55,1% ощущающих, что дальше так жить нельзя, свою собственную жизнь ощущают желание изменить только 33,5%. Учитывая, что 76,4% часто или иногда бывали довольны, что дела у них шли в соответствии с их планами, а 78,1% ощущали гордость за собственные успехи или успехи членов их семьи, понятно, что собственную жизнь большинству действительно менять вроде бы и ни к чему. Другое дело - порядки в стране, при которых человек ощущает себя униженным, никому не нужным, беспомощным оказать какое-либо влияние на то, что происходит вокруг него (48,8% респондентов чувствуют, что никого особенно не волнует, что с ними происходит, практически постоянно, и еще 36% ощущают это иногда. Причем чувство это относится опять-таки к макроуровню, а не к микромиру человека - 79,8% респондентов часто или иногда чувствовали надежную поддержку близких и коллег и знали, что они придут на помощь, если понадобится).

Все эти чувства особенно мучительны для людей на фоне того, что они в большинстве своем тяжело переживают несправедливость всего происходящего вокруг. 58,3% ощущают эту несправедливость часто, и только 6,6% (самый низкий показатель из всех перечисленных в таблице 7 чувств!) не ощущают ее практически никогда. Ощущение несправедливости происходящего - второе по частоте испытываемое россиянами чувство. Путей же выхода из сложившейся ситуации население пока не видит. Только 12% респондентов часто испытывали чувство, что остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится, и 46,2% не испытывают этого чувства практически никогда.

Таким образом, сейчас население страны испытывает постоянный стыд и унижение, чувствует несправедливость всего, что происходит вокруг (и это при своем повышенном чувстве социальной справедливости, о котором говорилось выше!), ощущает одновременно, что так жить нельзя и невозможность оказать какое-либо влияние на происходящее. Если к этому добавить еще владеющий людьми страх перед беспределом и разгулом преступности, с одной стороны, и глубочайшее недоверие к властям с точки зрения у них возможности, а еще того более - желания преодолеть создавшееся положение, то перед нами налицо подлинно гремучая смесь.

Что произойдет дальше с этим клубком мучительных чувств, который не может ни рассосаться сам по себе, ни найти конструктивные формы самоопределения, сказать сейчас практически невозможно. Если бы сейчас мог появиться лидер, способный вызвать доверие этой части населения, он был бы поддержан даже в весьма решительных и недемократичных на первый взгляд мерах. Однако такого лидера пока нет, а недоверие к любым представителям политического, военного или иного государственного истеблишмента настолько велико, что кредита на потерю даже тех немногих демократических завоеваний, которые явились результатом последних лет, и прежде всего свободы выезда и свободы слова, ради весьма проблематичного наведения порядка в стране, население никому выдать не готово.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание при характеристике психоэмоционального состояния населения России в целом - это относительно низкий уровень его агрессивности. При том масштабе психоэмоциональной напряженности, о котором говорилось выше, можно было бы ожидать гораздо худшей картины в этом вопросе. Пока же часто чувствуют желание "перестрелять всех взяточников и спекулянтов, из-за которых жизнь в стране стала такой, какова она сейчас" только 23,5%, и еще 30,9% испытывают это чувство иногда. Почти половина населения практически никогда не ощущает этого чувства.

Может быть, здесь сказывается переключение людей на "микромир" их жизни (вспомним резкий рост значимости семьи и собственного душевного комфорта в последний год), может быть, имеет значение та терпимость и готовность принять плюралистичность мнений в обществе, о которых мы говорили выше, или же сказываются какие-либо иные факторы, сказать пока сложно. Безусловно одно - негативные чувства продолжают накапливаться в людях.

Подведем некоторые итоги:

- в течение 1995 года в сознании россиян доминировали негативные чувства и ощущения;
- самым распространенным в 1995 г. негативным чувством, которое испытывали россияне, было чувство стыда за нынешнее состояние своей страны;
- еще одно доминирующее чувство - ощущение несправедливости всего того, что их окружает, дополняемое настроением, что дальше так жить нельзя;
- в числе доминирующих негативных чувств - чувство страха перед беспределом и разгулом преступности, которое в несколько раз по своей распространенности перекрывает практически все предложенные для оценки позитивные умонастроения;
- чувство одиночества, понимание того, что моя судьба "мало кого волнует", доминирует над уверенностью в возможной поддержке со стороны близких и коллег;
- чувство агрессивности хотя и не подошло к критической отметке, тем не менее практически четверть населения часто испытывает желание приобрести какое-либо оружие или "перестрелять всех спекулянтов и взяточников", а еще треть населения испытывает подобные желания "иногда".

5. РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Оценивая глубинную готовность общества и граждан принять или отвергнуть тоталитарный режим, необходимо остановиться на характеристике положения и сознания жителей различных регионов России, существенно отличающихся уровнем развития, отраслевой специализацией, природно-климатическими условиями, традициями и образом жизни населения.

Анализ результатов исследования выявил существенную зависимость уровня доходов респондентов от объективных условий, в которых оказались различные районы страны. Региональная специфика складывалась десятилетиями. Однако она отражает и те перемены, которые привнесли в положение регионов реформы последних лет.

Если рассматривать ситуацию имущественной дифференциации в целом, то окажется, что 43,9% опрошенных имели душевой доход до 200 000 рублей на человека (в ценах августа 1995 года), что на тот период времени приближалось к стоимости минимальной среднероссийской потребительской корзины, а количество респондентов с доходами до 150 000 рублей на человека (то есть фактически живших за чертой бедности) составило 28,8%. На этом общем неблагоприятном фоне выделялись регионы с еще более высокой долей низкодоходных групп. (см. рис. 4). Как видно из рисунка 4, значительная часть населения Юга России существует на грани нищеты, по крайней мере, с точки зрения имеющих в ее распоряжении денежных средств. Причем в Ставропольском крае 34,5% опрошенных имели доход до 100 000 рублей на человека (в среднем по массиву - 9,8%).

К относительно обеспеченным регионам с преобладающей долей высокодоходных и среднедоходных групп населения следует отнести Москву и Дальний Восток, а также Калининградскую область. Численность лиц с доходами свыше 500 000 рублей на человека в августе 1995 года составляла в Москве 23,0%, во Владивостоке - 22,5% опрошенных (в среднем по массиву - 11,2%).

Имущественное расслоение, объективно выражающееся, прежде всего, в душевом доходе населения, в условиях рынка является значимым дифференцирующим моментом. Но сам по себе доход как фактор, определяющий уровень жизни, должен рассматриваться в контексте таких немаловажных критериев, как стоимость жизни, устоявшаяся структура потребностей, стандарты потребления, унаследованный от прошлого стиль жизни, распределение населения по различным доходным группам. Исходя из этих аспектов, а также уровня цен и стратегии местных властей, можно провести довольно четкую границу между "дорогими" и "дешевыми" регионами, которую, на наш взгляд, следует учитывать при комплексной оценке материального положения населения.

1) Принимая во внимание стоимость потребительской корзины, цены на основные товары и услуги, коммунальные платежи, самыми "дорогими" из исследованных регионов России следует признать Владивосток, Иркутск, Москву и Сыктывкар, то есть как раз те города, в которых оказался самый высокий процент лиц с душевым доходом свыше 500 000 рублей. Причем, если регионы Севера и Дальнего Востока традиционно причислялись к зонам с высокой стоимостью жизни, то москвичи столкнулись с этой проблемой в результате осуществляемых реформ. Здесь необходимо также отметить, что в Сибирском регионе (в частности, в Кемерово) в последнее время наблюдался резкий рост темпов удорожания жизни, что в совокупности с либерализацией цен на энергоносители, ростом транспортных тарифов, географической удаленностью и зависимостью от поставок продовольствия не могло не отразиться на экономическом положении сибиряков.

2) Группу относительно "дешевых" регионов составляют Казань, Воронеж, Ставрополь, обладающие собственной продовольственной базой и относительно высоким уровнем развития сельского хозяйства. Все они относятся к категории средних городов, в которых переход к рыночным отношениям осуществляется менее интенсивно, а их жители на протяжении долгого времени в стоимости жизни несколько выигрывали. Однако те новые процессы, которые неизбежно вторгаются в жизнь российской глубинки, уже значительно поколебали "стабильное спокойствие" этих городов. И если бы не своеобразное понимание социальной справедливо-

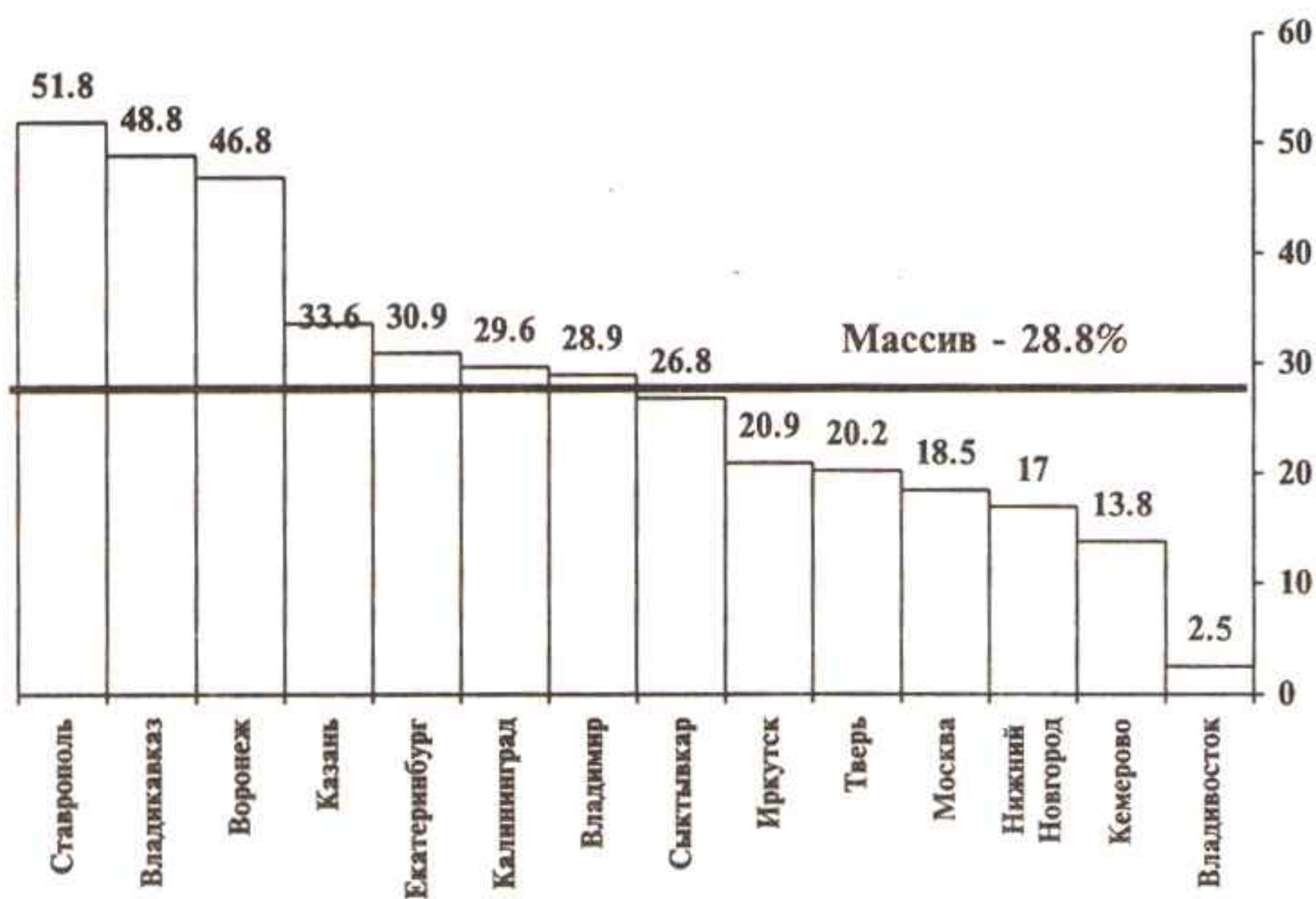

сти местными властями, которые в качестве борьбы с "негативными последствиями рынка" использовали карточки, талоны, списки (в Воронеже карточная система существовала вплоть до недавнего времени, Ульяновск сохраняет ее до сих пор), то трудно сказать, насколько возможным было бы длительное поддержание самого низкого уровня цен в стране в указанных регионах.

Таким образом, деление на "дорогие" и "дешевые" регионы частично компенсирует и "гасит" неравенство в экономическом положении населения различных регионов, хотя и не может нивелировать его полностью.

Рисунок 4

Доля низкодоходных групп
(уровень дохода - до 150 000 тысяч рублей на человека)
в составе населения различных регионов в августе 1995 года (%)

Кроме того, для понимания взаимосвязи социального самоощущения людей и их имущественного положения важно отметить, что последнее не всегда находит адекватное отражение в массовом сознании. Социальное самочувствие респондентов зачастую определяется ранее сформировавшейся системой ценностей и идеологических установок. Поэтому, как идеологические установки, так и ценностные системы жителей различных регионов нуждаются в дополнительном анализе.

Прежде всего следует отметить, что возможному установлению тоталитарного режима явно противоречит органичное стремление населения всех регионов к свободе как таковой. В настоящее время в России нет ни одного региона, где бы упала значимость ценности свободы. Более того, в зонах с опережающими темпами экономического роста и хорошими перспективами развития в условиях рынка динамика ценности свободы неуклонно прогрессирует. Среди этих регионов - Москва, а также располагающие экспортными ресурсами регионы Сибири, Дальнего Востока, Севера. Так, в 1994 году в Иркутске предпочли свободу материальному благо-

получию 46,7% опрошенных, а в 1995 - уже 77,8%; во Владивостоке соответственно: 52,5% - 78,3%; в Москве: 53,1% - 75,2%; в Сыктывкаре: 50,9% - 72,9%.

Однако само понимание свободы у жителей различных регионов заметно отличается. Так, понимание свободы как воли, а не набора демократических прав и свобод характерно для Южной России, Центрально-Черноземных областей, Урала, Поволжья. Этому есть определенные предпосылки, поскольку в указанных регионах идея воли имеет глубокие исторические корни, связанные, в первую очередь, с сильными традициями казачества. Свободу как возможность быть самому себе хозяином предпочли 83,6% ставропольцев, 81,7% владивостокцев, 80,9% екатеринбургцев, 77,0% нижегородцев (при 69,2% в среднем по массиву).

Несколько особняком в этой связи стоит Москва, а также ряд интенсивно развивающихся высокотехнологичных и топливно-энергетических регионов, которые больше тяготеют к восприятию свободы в ее западном понимании. Не следует игнорировать и тот факт, что понимание свободы, реализуемой через политические права граждан, хотя и не набирает большинства в среднем по России, достаточно актуально для целого ряда регионов с сильной этнической доминантой, сбалансированное и бесконфликтное развитие которых во многом будет зависеть от того, какие права и свободы предоставит им федерация. Конечно, свобода в данном случае трактуется через достижение независимости и суверенитета, но анализ позиций некоторых бывших национальных автономий, а также зон межнациональных конфликтов (Татарстан, Северная Осетия, обладающая особым статусом Калининградская область, со всех сторон окруженная территориями других государств) показал, что значимость политических прав и свобод здесь превышает среднероссийские показатели примерно в полтора раза.

В оценке совместимости идеологических установок населения с атрибутами тоталитарного режима важно понимать, каково отношение россиян к закону, а также выявить степень законопослушности жителей различных регионов страны.

Данные исследования свидетельствуют, что большей законопослушностью отличается российская "глубинка" (традиционно более консервативный Юг страны, многие области Центральной России). Готовность всегда соблюдать законы, а также выполнять распоряжения непосредственного начальства выражены здесь гораздо сильнее. Тех, кто уже сегодня без дополнительных оговорок по поводу качества законодательной базы готов соблюдать нормы закона, в Воронеже выявилось 56,0%, во Владимире - 42,1% (среднероссийский показатель - 36,5% опрошенных). Наибольшее уважение к вышестоящему руководству проявили те же воронежцы, а также владивостокцы (40,4% и 35,0% при 21,3% в среднем по массиву).

Однако, как уже отмечалось в разделе III, ситуация в России характеризуется ярко выраженным правовым нигилизмом. Такая реакция населения удивления не вызывает и является вполне предсказуемой, если учитывать бюрократический и криминальный беспредел, царящий в стране. Больше половины населения России считает, что подчиняться руководителям не обязательно, поскольку зачастую они бывают не правы. В Москве этот показатель максимальный - 70,8% - при минимальном уровне сомнений на этот счет. Причем вопрос рассматривался респондентами не столько с точки зрения отрицания необходимости подчинения как такового, сколько со стороны правоты или неправоты тех, кто принимает решения.

В этой связи хотелось бы отметить, что на первый план в оценке отношения россиян к закону и власти выступает стихийное стремление к справедливости. Больше половины россиян уверены, что важна не столько законность, сколько справедливость происходящего. Отметим, что отрицание приоритетности закона распространено по России достаточно равномерно.

Казалось бы, попытки установления "справедливого", с точки зрения населения, порядка любыми, вплоть до чрезвычайных, методами, могут получить поддержку россиян. Однако сторонников чрезвычайных мер в России мало, и ни в одном из регионов население не стремится к резкому "закручиванию гаек". Но и в этом вопросе есть своя региональная специфика. Большую готовность поддержать жесткие политические решения демонстрируют жители южных областей России, где доля сторонников антидемократических мер примерно в 1,5 - 2 раза выше, чем в среднем по России (хотя и здесь они не составляли большинства опрошенных).

Рассмотрим, например, позиции жителей Воронежа и Ставрополя. Сторонников военного переворота здесь соответственно 21,1% и 19,1% (в целом по массиву - 13,6%); запрета митингов и забастовок - 23,9% и 31,8% (18,0%). Кроме того, 22,0% воронежцев высказались за запрет оппозиционных партий и газет (10,6%); по 16,5% соответственно за ограничение выезда из страны и отмену выборов (10,3% и 12,4%). Ставропольцы же ратовали за военное решение национальных конфликтов - 36,4% (при 25,6% в среднем по массиву), что неудивительно, учитывая затянувшееся решение проблемы Чечни, граничащей со Ставропольским краем, а также за сосредоточение власти в руках президента - 23,6% при 18,1% в среднем по России.

Нельзя не отметить, что увеличение доли сторонников радикальных мер не всегда связано с отходом населения от демократических идеалов. В целом ряде регионов существуют проблемы, порожденные местными особенностями, которые создают ситуацию, провоцирующую недовольство жителей (например, нестабильное состояние экономики, остановка предприятий, рост безработицы, преступности, криминализация общественной жизни). Неблагополучные, с этой точки зрения, регионы - это Приморье, где в целом сложилась крайне неустойчивая социально-политическая ситуация, Кузбасс, охваченный шахтерскими забастовками, и, конечно, Юг страны, где тяжелое экономическое положение осложняется межэтническим противостоянием. Да и Центральные области России (Владимир, Тверь, Москва), сохраняя в целом приверженность демократическим процедурам, все же насчитывают определенную долю "колеблющегося" населения (до 16-20%), которая, в принципе, не против спрятаться за спину жесткого порядка. И все же наибольшей поддержкой рядового россиянина пользуются не прямые запреты и антидемократические мероприятия, а действия властей в рамках Конституции и закона, способствующие наведению порядка и направленные на борьбу с негативными тенденциями существующей действительности - несправедливым имущественным расслоением, разгулом преступности, межнациональными конфликтами.

Жители так называемых "проблемных" регионов, в которых сложилась нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация, гораздо меньше верят в возможность наведения порядка в стране законными методами. Соответственно, готовность повысить свою законопослушность выявляется среди респондентов из этих регионов в меньшей степени, чем в среднем по России. Скажем, среди населения Приморского края лишь 42,5% опрошенных готовы соблюдать законы, если это сделают представители власти, в то время как среднероссийский показатель - 72,0%.

Отношение россиян к резкой социальной дифференциации характеризуется скорее тем, что люди категорически не готовы считать справедливой слишком сильную поляризацию доходов. Большинство считает, что нельзя допустить, чтобы одни получали миллионы, а другие жили в нищете. В Кемерово таких было 82,6%, Воронеже - 77,1%, Нижнем Новгороде - 75,9%, Владивостоке - 72,5% (при 66,7% в среднем по массиву). Жители Казани, Екатеринбурга, Москвы, Владимира отличались чуть большей терпимостью, и это выражалось в том, что против подобного

утверждения высказывался каждый пятый опрошенный, в то время как в среднем по массиву это был каждый четвертый.

Несмотря на это, отношение большинства респондентов к людям, разбогатевшим за последние годы (См. рис. 3), едва ли подтверждает предположение о том, что в России зреют основы тоталитарного сознания, отвергающего плюралистичность структуры общества и социальных интересов. В среднем по России преобладающим является нейтральное, достаточно терпимое отношение к разбогатевшим людям. На Урале, в большинстве Центральных, Центрально-Черноземных и Южных областей России более половины опрошенного населения (от 50,0% в Твери до 56,4% во Владикавказе при 47,6% в среднем по массиву) воспринимает богатых не лучше и не хуже всех остальных.

Так, отношение жителей в общем-то бедного теперь Юга России к "новым богатым" в своей основе благоприятное. Это в значительной степени объясняется, на наш взгляд, традиционным уважением к зажиточности и возможным проецированием примера чужого успеха на себя в будущем. Недаром, преобладающим негативным чувством, испытываемым по поводу чужого богатства в Воронеже и Ставрополе стала зависть, а неприязнь распространена почти в два раза меньше, чем в среднем по массиву.

Наиболее нетерпимы к "новым русским" оказались жители регионов Сибири, Дальнего Востока и Калининграда, где люди всегда получали высокие зарплаты, приезжая в эти районы зачастую именно за "длинным рублем", и где вопросы материального плана в ценностных ориентациях населения играют относительно большую роль, чем в других регионах. Такая нетерпимость не удивительна, ведь для того, чтобы повысить свой материальный уровень, население районов "вербовок" вынуждено было работать в экстремальных природных условиях, идти на длительные лишения, а "новые богатые", с точки зрения тех же владивостокцев или кемеровцев, получили свои капиталы слишком легко и по большей части незаконно. Достаточно сопоставить мнения жителей Юга России, с одной стороны, и Дальнего Востока, с другой, о людях, разбогатевших за последние годы, чтобы в глаза бросился парадоксальный перепад, прямо противоречащий реальному уровню доходов и благосостояния респондентов. (См. диаграмму 1).

Еще одна проблема, которая нуждается в самостоятельном анализе, в оценке совместимости базовых ценностей россиян с тоталитарным общественным сознанием, - степень распространенности патерналистских и конформистских устремлений в мировосприятии населения различных регионов. Именно такие устремления могут стать той питательной средой, в которой возможные тоталитарные или авторитарные действия властей получают поддержку и молчаливое согласие со стороны "пассивного большинства".

Одним из косвенных свидетельств распространенности подобных устремлений стала традиционная для России потребность в лидере, который возьмет ответственность за происходящее в стране на себя и сумеет навести порядок. В среднем по России потребность в такого рода сильной личности ощущали 69,6% опрошенных, в том числе 80,8% жителей Дальнего Востока, 78,0% ставропольцев, 78,0% кемеровцев.

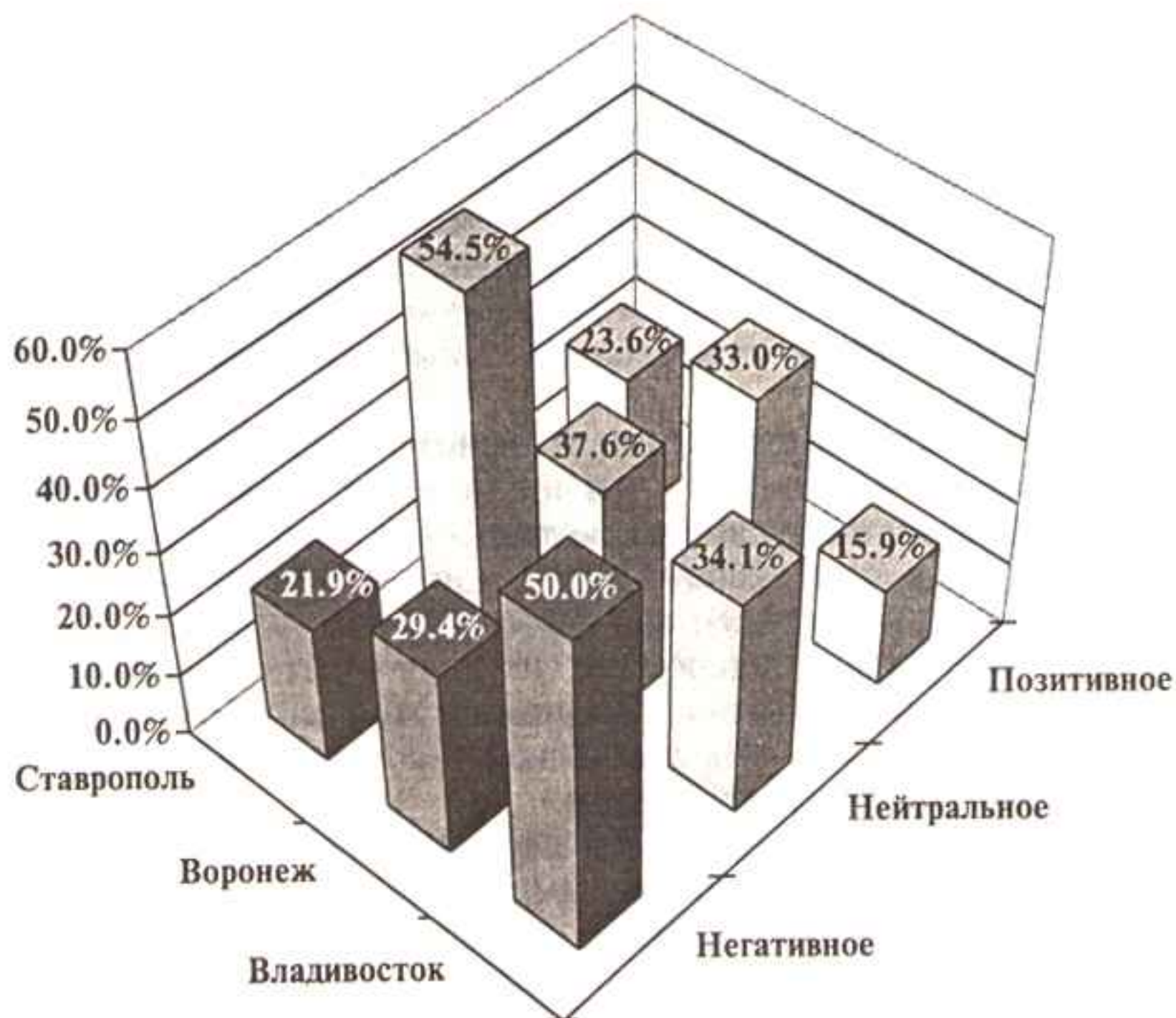
Больше того, если в целом по массиву 46,0% россиян согласились с суждением, что России нужен лидер сталинского типа, то во Владивостоке, Кемерово и Ставрополе таких респондентов насчитывалось 59,1%, 53,2% и 51,8% соответственно. Высока была потребность во "втором Сталине" и в зоне межнациональных конфликтов - Северной Осетии (61,5% сторонников). Кроме того, каждый четвертый респондент из указанных регионов был твердо уверен в том, что сильный лидер должен полностью соответствовать образу "отца народов", в то время как в Екате-

ринбурге, Твери, Владимире, а также в Воронеже это был только каждый шестой - седьмой респондент (в среднем по массиву - каждый пятый).

Диаграмма 1

Отношение к людям, разбогатевшим в последние годы

Гораздо меньшие надежды на "второго Сталина" возлагали жители районов бывших ссылок и лагерей, то есть тех регионов, где сами опрошенные или их родственники сильно пострадали от произвола и репрессий, имевших место после 1917 года. Это Иркутск, где 46,9% опрошенных сталкивались с репрессиями лично или имели репрессированных в семье, Москва (43,4%), Сыктывкар (42,6%), Екатеринбург (40,0%) при 30,7% в среднем по массиву. Здесь преобладали ценностные системы равенства возможностей, свободного самовыражения, индивидуалистических жизненных целей. Очевидно, большая распространенность в этих регионах неконформистской ориентации имеет под собой не только устойчивость и гуманистичность базовых ценностей, формирующих психологию россиян, но и глубокие исторические корни.

Характеризуя степень готовности или неготовности населения различных регионов к принятию тоталитарного режима власти, необходимо сконцентрировать особое внимание на ситуации в Приморском крае. Помимо распространенности патерналистского типа ментальности, пессимизма, высокого уровня психологической напряженности и недовольства в этом регионе отмечается очень высокий уровень агрессивности рядового населения, порожденный страхом и стойким недоверием к власти любого уровня. Все это происходит на фоне крайне повышенной

криминогенности и коррумпированности региона, которые уже достигли критической точки, граничащей с социальным взрывом.

Достаточно привести такие цифры: минимальное количество людей, никогда не хотевших купить оружие или перестрелять всех спекулянтов, обнаруживалось именно во Владивостоке - 23,3% и 22,5% соответственно (44,4% и 32,6% в среднем по России), то есть, фактически, из каждых пяти жителей города четверо испытывали желание доказать свою правоту или восстановить справедливость силой оружия. Максимальная доля сторонников ужесточения системы наказаний и упрощения процедуры судопроизводства при рассмотрении наиболее тяжких уголовных преступлений выявилась именно во Владивостоке - 67,5% опрошенных (в среднем по массиву - 35,0%). Здесь же наиболее негативно воспринимали "новых русских" и особенно "новую номенклатуру": 39,2% владивостокцев были уверены, что опасность диктатуры исходит именно от "новой номенклатуры" (в среднем по массиву - всего 9,2%). Добавим к этому, что почти половина владивостокцев оценила политику "отца народов" явно положительно (рейтинг Сталина был здесь максимальным и составил 46,7% пяти- и четырехбалльных оценок его деятельности при 31,8% в среднем по массиву).

На наш взгляд, такое положение вещей значительно опасней с точки зрения открытости региона тоталитаризму, чем исторически сложившийся консерватизм аграрного Юга России. Разрушительные тенденции, которые обнаруживаются на протяжении последних лет в экономической и политической жизни Дальнего Востока в совокупности с нежеланием или неспособностью центральных властей принять решительные меры по стабилизации ситуации в регионе, могут привести к непредсказуемому развитию событий. Напомним в этой связи, что Дальний Восток и Забайкалье занимают около 40% российской территории и обладают огромным экономическим и ресурсным потенциалом.

Данные проведенного исследования в значительной степени подтверждают, что особенности менталитета большинства россиян мало совместимы (а в некоторых регионах - практически несовместимы) с основами тоталитарной системы власти. При этом, однако, не следует забывать о той доле населения (существенно варьирующей в различных регионах), точка зрения которого идет вразрез со взглядами большинства. Эта часть населения, как правило, консервативна и негибка в своих позициях, не видит различий в интересах различных социальных групп, плохо осознает свои собственные интересы. Люди, условно относимые к этой категории населения, готовы принять на веру любые демагогические рассуждения о скором наведении порядка и выступить в поддержку введения антидемократических мер.

Одной из характерных особенностей этой группы, как показало исследование, является конформизм. В целом по России мнение о том, что "жить, как все, лучше, чем выделяться среди других" коррелировало с неприятием перемен, происходящих в стране, и большей распространенностью эгалитаристских ценностей. В Калининграде "жить как все" предпочитали 55,1% опрошенных, в Кемерово - 55,0%; в Ставрополе - 53,6% (в среднем по России - 44,3%). При этом в Кемерово ценность равенства доходов имела максимальное число приверженцев - 32,1% опрошенных; в Ставрополе доля эгалитаристов составила 30,0% (при 23,7% в среднем по массиву). В то же время в Екатеринбурге, Москве, Сыктывкаре респондентов, придерживающихся подобных взглядов, насчитывалось в 1,5 - 1,7 раз меньше.

Конформизм в данном случае оказывается тесно связан с патернализмом. Люди привыкли к тому, что возникающие у них социальные, а иногда и личные проблемы обязано решать государство, и готовность решать их самостоятельно была явно недостаточной. Наибольшее стремление решать свои проблемы активно-конструктивными методами проявили москвичи (58,4%) и жители Иркутска

(56,8%), а минимальная готовность к такого рода действиям была у владивостокцев (38,3%), причем особенно низок здесь был процент тех, кто готов интенсивно работать (очевидно в связи с разочарованием последних лет в возможности честного заработка).

Пассивные реакции более всего оказались свойственны владивостокцам (47,5%) и ставропольцам (42,8%). Минимальный рейтинг пассивности дала Москва - 22,2%.

Наконец, в случае новых лишений и трудностей приблизительно каждый пятый житель Кузбасса, Центральных районов России, Нижнего Новгорода готов либо к открытой забастовочной борьбе, либо к выходу на баррикады. Интересно, что лидирует по доле стремящихся выйти на баррикады Москва. Здесь к этому оказался готов каждый седьмой респондент при среднероссийском показателе в 6,5%. Менее всего подобные настроения были присущи населению российской "глубинки" - Центрально - Черноземных областей и аграрного Юга, где вообще заметно прочнее запас терпения народа. Возможно, это связано с тем, что жители этих регионов верят, что, хотя объективно их достаток снизился, скоро все переменится к лучшему. Максимальный показатель подобного оптимизма в Ставрополе: здесь, при 70,9% опрошенных, чьи жизненные стандарты за последние три года резко упали, 30% тех, кто не теряет надежды на улучшение своего положения. Именно населению аграрного Юга России чаще других свойственно испытывать чувство, что осталось потерпеть еще немного и жизнь наладится.

Полученные результаты свидетельствуют, что региональная специфика массового сознания россиян может не совпадать с различиями в объективном экономическом положении, уровне и качестве жизни населения исследованных городов, а также с динамикой изменения этого уровня. Готовность к принятию общества тоталитарного типа во многом зависит от социально-экономической ситуации, сложившейся в том или ином регионе и приверженности жителей определенным идеологическим установкам и ценностным системам. Результаты проведенного исследования позволяют выделить по этому критерию две группы регионов:

- первая группа включает в себя Москву, Сыктывкар, Екатеринбург. Результаты проведенного исследования показали, что население этих городов отвергает тоталитарные формы режима власти. Экономические процессы протекают здесь достаточно интенсивно, эти регионы максимально открыты рыночным отношениям;

- вторую группу составляют "проблемные" регионы с точки зрения готовности населения принять или поддержать режим тоталитарного типа. Это Дальний Восток, Кузбасс, "депрессивные" национальные автономии и регионы Юга России, близкие к зонам военных конфликтов;

- что касается остальных регионов, то их количественные показатели приближаются к среднероссийским, а позиции в отдельных случаях характеризуются определенной противоречивостью.

6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ.

В ходе проведенного исследования специально рассматривался вопрос о степени зависимости роста авторитарных настроений от уровня экономического благосостояния россиян. Зачастую приходится сталкиваться с утверждениями, что именно неудачи экономических реформ и их болезненность для значительной части населения страны становятся питательной средой для распространения тоски по былому равенству в условиях тотального огосударствления всего и вся. Так ли это?

Проведенный анализ показал, что экономические результаты 1995 года оценили как благоприятные для себя 23.2% опрошенных; еще 14.6% настроены оптимистично, несмотря на относительное ухудшение своего материального положения. Таким образом, более трети российского населения, судя по данным опроса, не имеют особых причин желать ужесточения политического режима и методов хозяйственного управления.

Вместе с тем недовольство процессом реформ приняло достаточно широкий характер: 43.4% объясняют возникшие за последние годы трудности своих семей именно экономической политикой правительства. Наибольшие нарекания вызывает рост дороговизны: за расширение круга регулируемых цен высказалось 64.0% респондентов.

По-видимому, есть основания говорить о накоплении и в экономической сфере сознания общества авторитарного потенциала. Однако этот потенциал имеет сложную структуру, и было бы упрощением проводить прямую связь между ростом материальных трудностей и вызревaniem угрозы установления диктатуры.

Достаточно сказать, что в ходе исследования мы выявили ряд направлений экономической политики нынешних властей, которые не встречают особого сопротивления даже у тех, кто резко критически оценивает всю сложившуюся ситуацию и выступает за ужесточение методов государственного управления.

Характер ответов на вопрос: *“Какие меры в экономике могли бы привести к улучшению Вашего положения?”* красноречиво свидетельствует об этом (см. рисунок 5).

Наиболее решительные из числа тех респондентов, которые выступают за наведение в стране “порядка”, делают особый упор лишь на нескольких, но зато важнейших аспектах экономической политики: 1) пересмотр итогов приватизации с целью восстановить ведущее положение государственного сектора; 2) расширение круга регулируемых цен; 3) восстановление государственного планирования, усиление государственного контроля над предпринимательством.

В то же время многие (хотя и не решающие) направления нынешней экономической политики: свободная купля-продажа валюты для частных лиц, конверсия, таможенная политика, даже возможность введения частной собственности на землю, - не вызывают острой реакции. Именно эти направления образуют, по-видимому, довольно широкое поле для возможных компромиссов.

И все же статистская оппозиция экономическому курсу правительства далеко не монолитна и могла бы быть нейтрализована при обращении к системе методов государственного регулирования через рынок (индикативное программирование).

При оценке авторитарных настроений россиян следует также учитывать их реакцию на стремительное обогащение определенных групп, не имеющее морального оправдания в глазах значительной части населения. Весьма примечательно в этой связи, что почти половина населения России поддержала бы изъятие у современных богачей (так называемых “новых русских”) нечестно нажитых ими состояний с помощью насильственных мер. Причем это оказалось единственной однозначно антидемократической мерой по выведению страны из кризиса, получившей столь широкое одобрение. Во Владивостоке, Кемерово, Нижнем Новгороде респондентов, ратующих за насильственное перераспределение собственности, оказалось даже больше половины опрошенных (65.8%, 59.6%, 51.0% соответственно при 45.2% в среднем по массиву).

Рисунок 5.

Какие меры в экономике могут привести к улучшению положения россиян?

А) Приватизация

Б) Проблемы ценообразования

В) Валютное обращение

Г) Проблемы планированияД) Продажа землиЕ) Конверсия

Ж) Импорт-экспорт

Несогласных же с этой чрезвычайной мерой было больше всего именно там, где толерантное отношение к социальному расслоению преобладало и по другим позициям. В среднем по России 35.6% респондентов отрицали необходимость насильственного изъятия у современных богачей несправедливо нажитых ими состояний. В Воронеже эту меру не одобрили уже 51.4% опрошенных, во Владикавказе - 48.7%, Москве - 46.0%, Владимире - 43.8%. Кроме того, на Юге России доля сомневающихся в ее целесообразности была выше среднероссийских показателей.

Вместе с тем весьма толерантное отношение большей части россиян к людям богатым, состоятельным, "умеющим жить", не должно вводить в заблуждение по поводу социальной напряженности, нарастающей в обществе в связи с резкой имущественной дифференциацией. Речь идет, например, о Москве, где по сравнению с 1994 годом доля эгалитаристов увеличилась в 2 раза (с 9.4% приверженцев общества равных доходов в 1994 году до 21.2% в августе 1995), а в Сыктывкаре выявился трехкратный рост (с 8.6% в 1994 году до 25.0% в 1995).

В целом, однако, россияне готовы допустить имущественное и социальное расслоение - при условии, что у каждого будут существовать равные шансы и возможности и каждый сможет на законных основаниях получать столько, сколько он реально заработал. Это подтверждается предпочтением индивидуалистической модели общества равных возможностей в большинстве регионов России и единодушным убеждением людей в том, что каждый имеет право жить так, как позволяют его доходы (тех, кто с этим не согласен, в среднем по России только 13.5%, а в более терпимых к имущественной дифференциации регионах - Юг, Центральная часть России, Москва - и того меньше: 5.1% - 7.3% опрошенных).

7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН: ВСЕГДА ЛИ "СИЛЬНАЯ РУКА" - СИНОНИМ ТОТАЛИТАРНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ?

Одна из задач нашего исследования состояла в том, чтобы выяснить на основе ряда дополняющих друг друга вопросов степень усвоения массовым сознанием демократических установок и оценить вероятность поддержки авторитарных позиций в политической сфере. Базовым для решения этой задачи был вопрос, предполагавший согласие или несогласие с рядом суждений, выражающих отношение к демократическим ценностям (см. таблицу 10).

Полученные данные показывают, что среди населения России базовые демократические ценности и институты имеют достаточно широкую поддержку. Речь идет прежде всего о согласии с необходимостью уважать закон и правопорядок (87.8%), а также о понимании того, что *“демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни”* (56%).

Следует, однако, подчеркнуть, что когда речь идет о “демократии вообще”, т.е. о демократии на нормативном уровне, то позитивно ее воспринимают почти все. Когда же вопрос ставится более конкретно, в связи с оценкой собственных обязательств, соблюдением процедур и правил, без которых демократия не существует, то поддержка ее снижается.

Этот феномен можно объяснить по крайней мере тремя причинами:

- *во-первых*, исторически ограниченным сроком формирования политической культуры россиян, когда многие демократические ценности, что называется, еще не смогли войти в плоть и кровь человека, стать элементом его внутренней культуры и потребностей;

- *во-вторых*, осознанием того факта, что нынешний политический процесс в стране связан с большими деньгами и практически не оставляет возможности для активного участия в политической жизни “рядовым гражданам” (последняя избирательная кампания в Государственную Думу лишь подтверждает это).

- *в-третьих*, вялая, бессильная демократия “по-русски” слабо воспринимается как инструмент решения острых социальных проблем общества.

Отсюда - то внешне парадоксальное сочетание в сознании россиян приверженности нормативной демократии с тяготением к “сильной руке”. Так, почти 70% опрошенных согласны с утверждением, что *“России нужна сильная личность, которая сумеет навести порядок в стране”* (против - только 13.3%). Тяга к “сильной личности” присуща всем без исключения группам. Но при этом доля согласных с необходимостью “сильной руки” несколько выше среди более пожилого и менее образованного населения. Среди лиц со средним образованием соотношение согласных и несогласных составляет соответственно 77.2%:9.8%; среди лиц с высшим образованием - 61.0%:18.2%. У бизнесменов - 69.4%:14.0%; интеллигенции - 52.5%:16.7%; рабочих - 76.3%:9.7%.

Таблица 10.

Уровень доверия к демократическим институтам и ценностям, в %

	Согласны	Не согласны	Затрудняюсь ответить	Итого:
1. В делах страны многое зависит от простых граждан	23.4	52.5	24.1	100
2. В делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков	66.1	20.0	13.9	100
3. Демократические процедуры - выборы, парламент, свобода печати - пустая видимость. Все равно нами управляют те, у кого больше богатства и власти	73.1	13.3	13.6	100
4. Демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни; без них не обойтись	56.0	13.6	30.4	100
5. России нужна сильная личность, которая сумеет навести порядок в обществе	69.6	13.3	17.1	100
6. Люди должны научиться уважать закон и правопорядок	87.8	2.3	9.9	100

Какова же та "цена", которую россияне готовы были бы заплатить за выход страны из кризиса, будь он связан с мерами явно антидемократического характера? В определенной мере ответ на этот вопрос дают результаты исследования, приведенные в таблице 11, которая показывает, что большинство из предложенных мер не получило массовой поддержки. Сторонники таких антидемократических мер, как отмена на ближайшие годы всех выборов и приостановление деятельности парламента, более или менее равномерно представлены и по возрастам, и по образовательно-профессиональным группам (так, за приостановление деятельности парламента высказываются 19.2% лиц со средним образованием и 17.5% лиц с высшим; 18.5% бизнесменов и 19.2% представителей интеллигенции; 18.1% рабочих и 25.4% пенсионеров).

Причина этого, на наш взгляд, состоит в пересечении двух тенденций: с одной стороны, среди более образованных и профессионально активных групп больше всего сторонников демократии как таковой (пусть даже в качестве нормативной, парадной ценности); с другой, - именно среди этих наиболее продвинутых групп сильнее выражено неудовлетворение медлительностью законодательной власти, половинчатостью многих ее решений. Зато сторонники военного переворота с целью наведения "порядка" в стране и сторонники ограничения свободы выезда из страны почти целиком сосредоточены в социально пассивных группах (хотя ни в одной из групп не составляют не только большинства, но не набирают более 20%).

В ходе исследования анализировалась еще одна принципиально важная проблема: есть ли в сегодняшнем российском обществе какая-либо идеология, которая могла бы претендовать на роль господствующей и на которую мог бы опереться "режим мобилизации"?

Таблица 11.

Готово ли население поддержать следующие меры, которые, по мнению некоторых граждан, необходимы для выхода страны из кризиса?, в %

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого :
1. <i>Запрещение деятельности политических объединений и газет, которые выступают против нынешней власти, требуют ее скорейшего устранения</i>	10.6	68.4	21.0	100
2. <i>Изъятие у части так называемых "новых русских" - современных богачей - несправедливо нажитых ими состояний, даже с помощью насильственных мер</i>	45.2	35.6	19.2	100
3. <i>Военный переворот, произведенный патриотически настроенными военными, с целью наведения в стране порядка</i>	13.6	68.2	18.2	100
4. <i>Запрещение забастовок и других массовых выступлений на переходный период</i>	18.0	60.7	21.3	100
5. <i>Ограничение свободы выезда из страны</i>	10.3	74.5	15.2	100
6. <i>Упрощение процедуры судопроизводства при рассмотрении наиболее тяжких уголовных преступлений</i>	35.0	42.7	22.3	100
7. <i>Отмена на ближайшие годы всех выборов</i>	12.4	62.7	24.8	100
8. <i>Использование военных средств для преодоления конфликтов, грозящих целостности России</i>	25.6	51.6	22.8	100
9. <i>Приостановление деятельности парламента на переходный период и сосредоточение всей власти в руках президента и правительства</i>	18.1	50.6	31.3	100

Выяснилось, что общество распределено на примерно равные (или, по крайней мере, сопоставимые) части населения, симпатизирующие различным и отчетливо выраженным идеологическим течениям (см. таблицу 12).

Обращает на себя внимание, что большинство опрошенных (41.1%) не отдают предпочтения ни одному из ныне существующих идейно-политических течений, а самый низкий уровень поддержки (10.5%) имеют “русские националисты”.

Если рассмотреть доминирующие ориентации с точки зрения социальных и возрастных групп, видна следующая тенденция: большее число сторонников коммунистической идеологии насчитывается среди социально пассивных групп (старшие возраста, низкий образовательный уровень). Напротив, “демократы” имеют больше сторонников среди активного электората (население крупных городов, молодежь, лица с высшим образованием, госслужащие, интеллигенция).

Таблица 12.

Идеологические предпочтения россиян, в %

Поддерживают идеологию:		
1.	“Демократов” - сторонников рыночных реформ	17.2
2.	“Русских националистов” - сторонников поиска самостоятельного русского пути	10.5
3.	“Коммунистов” - сторонников социализма	14.0
4.	“Центристов” - сторонников сочетания различных идей, но стремящихся избегать крайностей	17.2
5.	Не определились	41.1
Итого:		100

Национал-патриоты нигде не дотягивают до уровня 15%: наиболее высокие показатели в Ставрополе, Екатеринбурге и Калининградской области, ниже всего в национальных автономиях, а также в Москве (8.2%) и Приморье (9.8%).

Таким образом, тезис о том, что идеология русского национализма, в которой многие отечественные политологи да и эксперты на Западе видят идеологическую основу нового тоталитаризма в России, не подтверждается эмпирическими данными. Массовый электорат, оплотом которого является российская глубинка, отличается консерватизмом. Однако в его менталитете преобладают не столько идеи национально-этнические, сколько идеи и ценности национально-державные и социалистические. Активный национализм характерен, в основном, для части населения крупных городов (в частности, для слоя мелких и средних торговцев, борющихся за доминирование на тех или иных рынках), а также для населения регионов, граничащих с “горячими точками”.

Многие аналитики связывают угрозу диктатуры и восстановления тоталитарного режима в России с угрозой “русского фашизма”. Однако анализ наших данных показывает, что фашистские группки имеют крайне мало приверженцев (так например, число доверяющих такому лидеру фашистов, как А. Баркашов, исчерпывается 1-1.5%). Причем симпатизируют им в основном достаточно специфические слои - от городских люмпенов до некоторой части “новых русских”. В традиционном консервативном электорате сторонников “русского фашизма” практически нет. Более того, 66.8% опрошенных видят в деятельности фашистских группировок опасность для общества и считают нужным судить таких людей по закону о разжигании межнациональной розни.

Не в последнюю очередь, именно по этим причинам, политические силы ультрарадикального толка на выборах в Госдуму потерпели поражение (их вновь будет представлять партия В. Жириновского, который никогда не признавался “своим” радикальными национал-патриотами). В результате, именно коммунисты сплотили вокруг себя основной потенциал “протестного голосования”.

Тот факт, что ни одно из идеологических течений в настоящее время не способно стать “правлящей” идеологией авторитарного или тем более тоталитарного ре-

жима, подтверждается ответами на вопрос: "Какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей?" (см. таблицу 13). Эти ответы показывают, что наибольший рейтинг набирает идея державности, возрождения России как великой страны. Хотя и эта идея получила поддержку менее половины населения.

В то же время "идея величия, национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа" имеет всего 7.3%. Как показывают данные, у русских националистов есть ограниченная, но весьма активная социальная база, тяготеющая к малообразованным слоям городского населения, а также к части "новых русских". У "державников" социальная база значительно шире, но она более пассивна, так как в основном представляет традиционный электорат (см. рисунок 6).

Таблица 13.

Какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей, в %
(Сумма ответов превышает 100%)

1. "Идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы"	41.4
2. "Идея правового государства"	30.3
3. "Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством"	23.5
4. "Идея сближения с Западом"	12.1
5. "Возвращение к социалистическим ценностям и идеалам"	10.0
6. "Идея объединения всех славянских народов"	8.5
7. "Идея величия, особой исторической миссии русского народа"	7.3
8. "Идея индивидуальной свободы"	6.0
9. "Православная идея"	5.6
10. "Идея противостояния Западу"	2.3

Рисунок 6.

Примечательно, что среди социально активной группы предпринимателей “националистов” - 11.6%. Это значительно больше, чем среди низкоквалифицированных рабочих (5.0%).

Что же касается “либерал-западников”, то их позиции, начиная с 1993 года, ослабевают. Отчасти это связано с тем, что приверженность к либеральной идеологии вовсе не является гарантией “демократического” поведения ее сторонников. Идеологи радикальных демократов неоднократно призывали к установлению авторитарного режима (который смог бы обеспечить политическую волю “продвинутого” меньшинства). Если бы осуществились их планы, то в стране уже установился бы режим, присягающий на верность либеральным идеалам и всей мощью государственного аппарата принуждения подталкивающий нацию в “светлое рыночное будущее”.

Реальными демократами, скорее, являются центристы, способные и готовые учитывать различные точки зрения и наиболее далекие от идей насильственных действий. Однако хотя центристам симпатизирует значительное число опрошенных (17.2%), их реальный политический вес, связанный со способностью мобилизовать свой электорат, пока незначителен. О чем и свидетельствуют последние выборы.

Проведенное исследование выявило еще один любопытный феномен массового сознания: высокую степень уверенности в том, что установление в стране диктатуры весьма вероятно (см. таблицу 14).

Таблица 14.

Оценка социальными и демографическими группами возможности установления диктатуры, в %

Группы населения	Такой возможности нет	Такая возможность существует	Затруднились ответить	Итого:
молодежь до 21 года	25.8	40.8	33.4	100
от 22 до 26 лет	20.5	44.9	34.6	100
от 27 до 30 лет	20.9	48.5	30.6	100
от 31 до 40 лет	18.4	48.8	32.8	100
от 41 до 50 лет	18.3	57.5	24.2	100
от 51 до 60 лет	20.7	50.7	28.6	100
старше 60 лет	22.3	48.4	29.3	100
среднее образование	20.4	42.8	36.8	100
незаконченное высшее	20.5	52.0	27.5	100
высшее	20.0	58.2	21.8	100
рабочие	17.8	46.1	36.1	100
служащие	11.7	62.5	25.8	100
интеллигенция	23.0	51.4	25.6	100
бизнесмены	21.2	57.0	21.8	100
пенсионеры	25.4	44.7	29.9	100
Всего по массиву:	20.3	49.7	30.0	100

Чаще всего допускают возможность прихода диктатуры лица в возрасте от 41 до 50 лет, с высшим образованием, служащие. Наибольшее число опрошенных связывают подобную возможность с действиями органов госбезопасности и армии (16.7%). Далее называются президент и его окружение (13.5%); новая номенклатура (9.2%); фашистские группировки (8.4%); финансовые круги (8.2%); коммунисты (6.4%); демократы (2.1%).

Как видно из этих данных, режим диктатуры носит пока “бестелесный” характер, он не отождествляется в сознании тех, кто допускает вероятность его установления, с некими четко очерченными общественными силами, готовыми и способ-

ными установить режим диктатуры. Это - скорее предчувствие, предощущение без ясного осознания реального источника возможного поворота в общественной жизни.

Может быть, сама форма государственного устройства, за которую выступает российское общество, даст ответ на вопрос о возможном источнике авторитарного режима? (см. таблицу 15).

Таблица 15.

Предпочтительная форма политического правления, в %

Формы правления	по всему массиву	среди			
		демократов	патриотов	коммунистов	центристов
"конституционная монархия"	5.6	4.0	11.1	2.9	6.0
"президентская республика"	25.5	45.6	20.3	9.3	27.4
"президентско-парламентская республика"	24.2	23.0	31.4	13.7	38.1
"парламентская республика"	7.4	10.3	6.5	5.9	9.5
"система Советов"	15.9	3.6	13.7	59.3	3.6
затруднились ответить	21.4	13.5	17.0	8.9	15.4
Итого:	100	100	100	100	100

Большинство россиян выступают либо за чисто президентскую республику, либо за смешанную форму правления. Несмотря на проявляемое большинством населения недовольство руководством страны (в первую очередь, президентом), идея президентской (чистой или смешанной) республики в обществе остается достаточно популярной (около 50%). Сторонников же парламентской республики становится все меньше (с 11.5% до 7.4% за последние полтора года).

Таким образом, общественное мнение, насколько можно судить по данным нашего исследования, тяготеет к ясной персонифицированности власти. Оно склоняется при этом к сильной президентской форме правления, т.е. к "авторитарной демократии", но не к авторитарной диктатуре. Впрочем грань между ними весьма условна и в определенной ситуации может оказаться вполне преодолимой.

8. "МЫ" И "ОНИ": ВРАЖДЕБНА ЛИ РОССИЯ МИРУ?

В сознании россиян достаточно широко распространен стереотип недоверия к окружающему миру вообще и Западу в частности. Только 7.3% россиян, по данным нашего опроса, согласилось с мнением о том, что "Запад искренне хочет помочь России"; 31%, т.е. в четыре раза больше, считают, что "нас хотят ослабить, превратить в зависимое государство". В то же время это недоверие не выражается в каких-бы то ни было массовых фобиях. Основная часть населения - 44% полагает, что "нам помогают из корыстных соображений, но это вполне естественно".

Точка зрения о том, что Запад стремится ослабить Россию и превратить ее в зависимое государство, особенно распространена у респондентов старше 40 лет, а в возрастных группах старше 50 лет становится преобладающей. Молодежь оценивает мотивы Запада мягче, но в его искренность в общем-то тоже не верит. Больше всего склонны полагаться на добрые намерения Запада государственные служащие, а меньше всего - интеллигенция и военные. В этих слоях преобладает сугубо прагматическая интерпретация политики Запада. Тенденция же к "демонизации" Запада, опасения, что Россия может стать зависимой страной, особенно распространены среди пенсионеров, крестьян и рабочих. Вероятность прямой агрессии из-за ру-

бежа респонденты оценивают не очень высоко. С возможностью такого развития событий безоговорочно согласилось 18% опрошенных (в основном пожилые люди), а не согласилось 45.6%. Однако следует заметить, что у 35% опрошенных мнение по этому вопросу пока не сложилось.

Проведенное исследование позволило вместе с тем получить картину более дифференцированного отношения россиян к странам Запада и Востока (см. таблицу 16).

Таблица 16.

Какие чувства вызывают у россиян зарубежные страны, в %

Страна	Вызывает положительные чувства	Вызывает отрицательные чувства	Затруднились ответить	Итого:
Франция	78.9	3.0	18.1	100
США	77.6	9.0	13.4	100
Англия	76.6	4.2	19.2	100
Канада	72.8	2.4	24.8	100
Германия	69.0	11.5	19.5	100
Япония	68.5	9.2	22.3	100
Индия	59.4	4.8	35.8	100
Китай	41.2	21.1	37.7	100
Израиль	40.8	20.4	38.8	100
Ирак	21.7	34.7	43.6	100

Как видно из приведенной таблицы, при более конкретной постановке вопроса не о "Западе" вообще, а об отдельных странах, более выпукло выявляются стереотипы и эмоции. На первом месте среди первой четверки западных стран по высказываемым положительным чувствам оказывается Франция. За нею следуют с небольшим отрывом США, Англия и Канада. Стоит обратить внимание на то, что США вызывают наибольшее число негативных чувств в этой группе стран. Далее следуют две страны: Германия и Япония. Их оценки почти совпадают. При этом от Канады Германию отделяют всего 4 пункта в ряду положительных оценок. И только на 2.5 пункта отрицательная позиция Германии оказывается меньше, чем у США.

Сравнение полученных оценок в зависимости от возраста респондентов показывает, что особенно резкий скачок в нарастании негативных оценок этих стран происходит в группе свыше 60-ти лет, то есть среди поколения, которое помнит бедствия, причиненные 2-й мировой войной. И все же не это обстоятельство оказывается главным. Основное состоит в том, что почти у 70% россиян образ Германии ныне вызывает позитивные эмоции, и только у 11% - негативные! Аналогичным образом дело обстоит и в отношении Японии (68.5% против 9.2%). Эти результаты - свидетельство того, что в национальном самосознании россиян остается очень немного места для образа врага, что память о войне уходит в прошлое.

Наиболее же низкие оценки получает Ирак, очевидно, как современная форма тоталитарного режима, от которого исходит угроза безопасности на Ближнем Востоке.

Сопоставляя отношение респондентов к различным странам мира, можно заметить, что определяющую роль в его формировании играет не объективная логика внешней политики, а факторы цивилизационно-культурного притяжения и отталкивания: Запад для россиян значительно ближе, чем Восток, и уровень симпатий к нему, соответственно, значительно выше. Так, упоминание о традиционно дружественной Индии вызывает положительные эмоции лишь у 59.4% респондентов. Это значительно ниже аналогичных показателей по Франции, США, Англии.

Сами россияне достаточно ясно сознают свой "цивилизационный вектор": только 17% опрошенных считают, что Россия ближе к Востоку, чем к Западу, а 35% с этим не согласны. Россияне, судя по всему, не хотят раствориться в "стихиях Востока". Отсюда, в частности, довольно сдержанное отношение к Китаю (41.2% позитивных ответов против 21.1% негативных). Вместе с тем следует учесть, что доля респондентов, затруднившихся определить свое отношение к азиатским странам, очень велика (35-40% и выше). За счет этой группы в традиционных ориентациях россиян могут в дальнейшем произойти определенные сдвиги.

Анализ полученных данных по социально-демографическим группам показывает ряд устойчивых закономерностей. В целом отношение к зарубежным странам тем позитивнее, чем выше уровень образования. Пик положительного отношения к странам Запада и Израилю приходится на возрастные группы 27-30 лет и 31-40 лет, к Китаю и Индии - 41-50 лет, к Японии - 22-26 лет.

Отношение к иностранным государствам довольно сильно дифференцировано по социальному признаку. При этом профессиональные интересы и оценки оказывают влияние на формирование имиджа той или иной страны. Это видно, в частности, на таких примерах, как отношение научно-технической интеллигенции к Японии (рейтинг Японии среди ИТР на 10% выше среднего показателя). Или на отношении гуманитарной интеллигенции к Франции (в данной группе эта страна является абсолютным фаворитом; при этом уровень симпатий к ней почти на 10% выше, чем в среднем по массиву, и на 3% выше, чем у ИТР).

В свою очередь, предприниматели продемонстрировали наилучшее отношение к замыкающей европейскую часть списка Германии (81.7%, т.е. почти на 12% выше, чем в среднем по массиву), а также к Японии (также 81.7% против 68.5% по массиву). Они мягче всех относятся к негативно воспринимаемому россиянами Ираку (разность положительных и отрицательных оценок в группе предпринимателей всего 4.3%, тогда как в среднем по массиву она составляет 13%, а в группе ИТР отрицательный баланс доходит почти до 22%). В целом наряду с предпринимателями наиболее позитивно воспринимают другие государства гуманитарная интеллигенция и ИТР. В тех случаях, когда речь идет о странах Запада, Японии и Израиле, к ним добавляются также государственные служащие и работники торговли. На противоположном полюсе находятся жители села и пенсионеры, к которым в ряде случаев присоединяются рабочие и студенты. К Западу, как это можно было предположить заранее, тяготеют наиболее состоятельные люди, чья жизнь за последнее время улучшилась. Страны Востока наиболее популярны у людей со средним достатком.

Симпатии россиян к различным странам значительно сильнее варьируют по регионам, чем по социальным группам. Например, перепад симпатий к США в региональном срезе составляет примерно 20%, а в профессиональном - 15%. По уровню дохода разрыв еще меньше - 13%. Симпатии к Ираку колеблются от 7.1% (Москва) до 45.8% (Владивосток). Индия также дает перепад в 36-37% (эта страна вызывает положительные ассоциации у почти 76% жителей Владивостока, у 73% нижегородцев и лишь у 37% опрошенных в Сыктывкаре).

В целом россияне демонстрируют традиционную для русской культурно-исторической традиции значительную доброжелательность в отношении всех народов. Тем самым российское общество сохраняет очень большой ресурс национальной терпимости. Почва для распространения ксенофобии здесь довольно ограничена, и опасность тоталитарного перерождения общества с этой стороны пока не угрожает.

Вопрос о роли России в мире волновал наших респондентов даже больше, чем их личные проблемы. Вместе с тем в понятие "величие страны" россияне сегодня

вкладывают совсем иное содержание, чем это было 20, 30 и уж тем более 50 лет назад. Величие ныне связывается в сознании уже не столько с военной мощью и территориальной экспансией, сколько с экономической эффективностью, передовой наукой, развитой демократией. Почти 85% респондентов считают, что *“только подняв экономику и утвердив демократию, мы заставим мир себя уважать.”* Причем лидируют в отстаивании этой точки зрения социальные слои, теснее других связанные с современной экономикой: ИТР и предприниматели. А в региональном плане - жители крупных и динамичных экономических центров - таких, например, как Нижний Новгород, Екатеринбург, Москва, Владивосток, Воронеж. Не согласны с данным тезисом всего 3.6% опрошенных. Преобладание такого рода настроений - еще один “предохранительный клапан”, который будет препятствовать утверждению в стране тоталитарного режима. Вместе с тем, судя по результатам нашего исследования, попытки “подмять” Россию, вытеснить ее из числа мировых лидеров, будут вызывать у россиян сильную реакцию противодействия, которую вполне могут использовать политические силы радикального толка.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Состояние массового сознания российского общества отличается крайней противоречивостью, сегментацией, идейно-политической пестротой. Для него характерны различные проявления и тенденции, из которых основными являются две: демократическая и авторитарная. Социальные основания этих тенденций имеют довольно сложную структуру. Помимо относительно устойчивого “ядра” как демократическая, так и авторитарная тенденции могут опираться на одинаковые, причем весьма значительные слои населения, которые по одним вопросам занимают демократическую позицию, а по другим - выглядят как приверженцы авторитаристских устремлений. Такая, казалось бы, парадоксальная ситуация является вполне закономерным выражением социально-экономических и политических процессов, характерных для общества переходного, трансформационного типа.

2. Авторитарные тенденции порождены во многом социальным расслоением российского общества, угрозами, проистекающими из экономической и политической нестабильности, затянувшимся поиском выхода страны из кризиса. Признаки авторитарных настроений в разной степени прослеживаются как в тех слоях общества, которые больше других выиграли от реформ, так и в тех, материальное положение которых заметно ухудшилось. Наиболее демократически ориентированным выглядит социальный слой, благосостояние которого возросло при одновременной утрате ощущения уверенности в завтрашнем дне, то есть речь идет о людях, воспринимающих рыночную экономику как сочетание возросших возможностей, но и большего риска.

3. Экономические представления населения отличаются спонтанностью и непоследовательностью. Отдельные направления хозяйственной политики властей, несовместимые с тоталитарным режимом, встречают мало возражений. Значительная часть респондентов согласна и со свободной куплей-продажей земли. Наибольший протест вызывают характер приватизации, рост цен и отсутствие государственного контроля над предпринимательской деятельностью. Почти половина российского общества резко отрицательно реагирует на чрезмерное обогащение “новых русских”, требуя экспроприации несправедливо нажитого ими богатства. Вместе с тем, только 20% населения испытывают негативные чувства вообще ко всем согражданам, ставшим богатыми за последние годы. Перед нами - специфический социальный антагонизм, порожденный своеобразием условий, в которых проводится рос-

сийская хозяйственная реформа и, прежде всего, приватизация. Объект этого антагонизма четко локализован, и трактовать ситуацию расширительно, как нарастание угрозы авторитаризма вследствие перераспределения собственности вообще, нет оснований. Подобных требований общественное мнение не выдвигает.

4. Результаты исследования опровергают ряд весьма распространенных мифов (стереотипов) о характере сознания российского общества:

- *об исключительно патерналистском характере сознания и ценностей россиян, несовместимых с рыночным типом хозяйствования;*

- *о подавляющем господстве уравнительного подхода к проблеме социальной дифференциации, нежелании россиян жить в условиях общества с имущественным расслоением;*

- *о глубоком кризисе ценностей россиян в условиях рыночной трансформации, влекущем за собой как моральную деградацию общества, так и утрату национальной самобытности.*

В настоящее время в российском обществе существует два основных типа ценностных установок: ценности, в основе которых лежат ориентации уравнительного характера, и ценности, где главное - ориентация на общество равных возможностей. В целом первая ориентация распространена заметно меньше, чем вторая. Основную значимость для большинства опрошенных имеют ценности частной жизни и возможность самореализации.

С точки зрения распространенности патерналистско-конформистского и индивидуалистического типа ментальности, преобладающей является индивидуалистическая ориентация личности и соответствующий этому тип сознания. Патерналистский тип сознания характерен для меньшей части населения России.

Несколько иначе выглядит психоэмоциональное состояние россиян. Здесь особенности индивидуальной жизненной ситуации в сочетании с ощущением стыда за нынешнее состояние страны, чувством страха перед разгулом преступности и пониманием невозможности оказать влияние на происходящее дают резкий всплеск авторитарных настроений.

5. Регионы России в основной массе тяготеют к демократической ориентации. В то же время в России обнаруживается около трети населения с ярко выраженным авторитарно-конформистским типом ментальности и приверженностью эгалитаристским ценностям. В отдельных регионах эта категория населения приближается к половине опрошенных. В первую очередь, это Приморский край, Кемеровская область, а также Ставрополье, сложное экономическое положение которого осложнено военным и межэтническим противостоянием.

6. Россияне в целом позитивно воспринимают демократию, но прежде всего как нормативную ценность. Демократия же как совокупность институтов, правил и процедур пока воспринимается явно недостаточно. Массовое разочарование в "демократических реформах" 80-90-х годов породило в обществе заметную тягу к "сильной руке".

Мифологичность российского исторического сознания, безусловно, предрасполагает к культу личностей и создает возможность перерождения демократии в режим личной власти. Эта возможность будет сохраняться в течение всего периода трансформации, пока новые социальные слои и группы и их интересы находятся в стадии формирования. Будут сохраняться и надежды общества на некую сильную личность, на нового "Отца Отечества", который бы смог извне, "сверху", объединить социум, создать некие скрепы, внести элементы упорядоченности в общественную жизнь.

Вместе с тем россияне в целом не поддерживают насильственные действия как основное средство выведения страны из кризиса. За социальную стабильность, по-

рядок и рост благополучия большинство населения страны не согласно (во всяком случае в настоящее время) платить слишком высокую “демократическую цену”, отказываться от фундаментальных демократических институтов. Само признание демократических ценностей, пусть даже на уровне символов, остается хотя и хрупким, но все-таки барьером на пути тоталитарного перерождения власти.

7. Мера жесткости власти, на которую в принципе готово согласиться сегодня население России, соответствует умеренно авторитарному правлению. При этом авторитаризм выступает по существу как альтернатива тоталитарному перерождению власти и общества, альтернатива, которая людям кажется в нынешних условиях более реальной, чем укрепление собственно демократических институтов. Историческая память народа подсказывает ему: лучше уж умеренно авторитарный режим, в условиях которого сохранится возможность “дозревания” ростков демократического общества, чем анархия, хаос и, как следствие, откаты к железу и крови нового тоталитаризма.

Такой выбор - это не столько вопрос нравственности, сколько реакция массового сознания на реально сужающееся поле альтернатив общественного развития России.

8. Этноцентризм как базовая идея тоталитарного реванша не опирается на сколько-нибудь массовую поддержку населения. Не находит отклика у большинства россиян как изоляционистский проект обустройства России, так и упование на возрождение России через восстановление СССР. Все большее число людей идентифицирует себя с нынешним российским государством и его будущее видит в “общем доме народов, обладающих равными правами”.

9. Большинство россиян рассматривает свою страну в качестве великой державы, опираясь на исторический компонент национального самосознания и на оценку вклада России в развитие мировой культуры. Подавляющему большинству населения чуждо стремление силой доказывать свои права на статус великой державы в мировом сообществе. Ощущение того, что с Россией перестали считаться в соответствии с ее ролью в мировой истории, не порождает в настоящее время массовые настроения реваншизма. Консенсус наблюдается в осознании того факта, что главным средством повышения авторитета современной России в мировом сообществе должны стать успехи страны в развитии экономики и укреплении подлинной демократии.